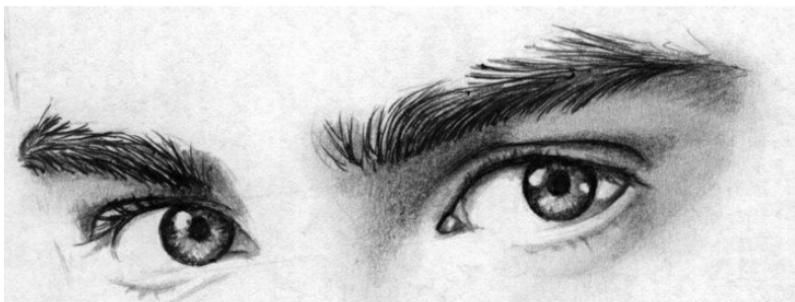

Елена Ризниченко

НА ГРАНИ ВЫМИРАНИЯ

Елена Андреевна Ризниченко

На грани вымирания

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=31507473

ISBN 9785449067777

Аннотация

2231 год. После ядерной войны население земли вынуждено скрываться от радиации под куполом. Эрика Фейн живет на окраине мегаполиса. Неприметная квартира, ужасная работа, никчемная жизнь. Но все меняется, когда она спасает незнакомку от смерти. Новая подруга знакомит Эрику с лучшей жизнью мегаполиса. Погружаясь в новый мир, она встречает незнакомца, который переворачивает ее сознание. Теперь все то, что вам внушали с детства, начинает развеиваться с каждой новой встречей с ним!

Содержание

Глава – 1	5
Глава – 2	24
Глава – 3	47
Глава – 4	68
Конец ознакомительного фрагмента.	88

На грани вымирания

**Елена Андреевна
Ризниченко**

Не верь тому, во что верят другие!

Не верь тому, что говорят!

Верь своему сердцу!

Иллюстратор Елена Андреевна Ризниченко

© Елена Андреевна Ризниченко, 2018

© Елена Андреевна Ризниченко, иллюстрации, 2018

ISBN 978-5-4490-6777-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава – 1

Мир изменился. К 2031 году мировые лидеры вывели на новый уровень ядерное оружие. Гонка за вооружением привела к третьей мировой войне, в ходе которой было стерто все на поверхности земли. Те территории, что уцелели от ядерного удара, накрыла радиация.

Ударная волна уничтожила все на своем пути. Воздух стал не пригоден для жизни. Земля была выжжена, вся растительность погибла. Из семи с половиной миллиардов людей – выжило не больше пяти миллионов.

Те, кому удалось выжить в этой беспощадной войне, укрылись глубоко под землей. Дефицит продовольствия убил еще несколько миллионов людей. Более миллиона погибли от болезней. Выжившие начали строительство подземных жилищ. Было принято решение о создании «группы правления», члены которой стали основателями подземных комплексов.

Оставшиеся в живых ученые занялись созданием синтетических продуктов, инженеры занялись постройкой подземных комплексов. Спустя пятьдесят лет «группа правления» приняла решение о создании наземного жилого комплекса, огражденного от остального мира огромным куполом.

2231 год. Прошло уже двести лет с момента ядерной войны, а земля так и не оправилась. Планету населяют десят-

ки огромных мегаполисов, огражденных от остального мира куполом. Так как за пределами купола воздух очень грязный, купол самостоятельно проецирует время суток. Со стороны эти мегаполисы, наверное, похоже на огромный стеклянный шар, который когда-то был обыденным сувениром.

Под гигантским куполом располагаются огромные мегаполисы. В центре города расположены огромные небоскребы, которые занимают «группа правления», их семьи, а так же элита мегаполиса. Весь мегаполис состоит из высотных зданий. Чем дальше от центра, тем менее комфортные дома. Если вы живете в зоне, близкой к стенам купола, то значит вы ничто для этого города. Жизнь в таких районах весьма неблагоприятна. Большие высотки, напичканные маленькими комнатухами. Самый высокий уровень преступности и смертности.

Основным средством передвижения по мегаполису является SkyWay. Это коммунитор эстакадного типа, основанный на рельсо-струнных технологиях. Небольшие кабинки, вместимостью от тридцати человек. Большинство остановочных станций находятся прямо внутри высоток, или на парящих платформах. Движение SkyWay весьма завораживают, именно поэтому стены и потолок полностью прозрачные, что позволяет любоваться мегаполисом. Струнные рельсы словно опутывают город.

Связь между всеми мегаполисами обеспечивает система подземных туннелей с суперскоростными поездами МагЛев

на магнитных подушках. Благодаря действию магнитного поля этот поезд достигает высоких скоростей.

В мегаполисах очень много работы. Большая часть населения занята не самой престижной и далеко не высокооплачиваемой работой. Одни из самых тяжелых рабочих мест, это уборка границ купола. Весьма грязная работа. Одной из самых тяжелых работ считаются шахты. Они располагаются настолько глубоко под землей, что не каждый мужчина выдержит такого давления. С помощью высокотехнологичного оборудования из недр земли выкачивают все возможные ресурсы.

Для работы в шахтах работникам выдаются специальные дыхательные клипсы. Это своего рода кислородная маска, помогающая спокойно дышать. На руку надевается сенсорный браслет, его маленькие нано-иголки впиваются в кожу на запястье для считывания жизненных показателей. Эти же браслеты используются и в медицине. У всех остальных жителей мегаполиса на запястье находится браслет, в котором записана вся твоя жизнь: твои личные данные, состояние твоего счета. Своего рода ключ от твоей жизни.

После войны вся растительность была уничтожена. Ученым так и не удалось воссоздать их. Именно поэтому в городе вы не увидите ни одного настоящего дерева, кустика или даже цветочка. Вокруг одна синтетика. Питаются жители мегаполиса тоже сплошной синтетикой, химией – проще говоря. О животных, которые когда-то населяли землю, мы

знаем лишь из книг. Жители ни разу не видели настоящих животных.

Мой мегаполис не является центральным. Но при этом жизнь в нем весьма не дешевая. Мне всего девятнадцать, а я уже чувствую себя старой развалиной. Так как я росла в детском приюте, по совершеннолетию мне досталась одна из самых скверных работ. Я занимаюсь уборкой стен купола. Когда-то моя мама тоже там работала, но произошла утечка радиоактивных отходов в корпусе купола, и она умерла. Тогда-то меня и отправили в приют.

Радиация вне стен купола настолько сильная, что иногда приходится выходить за пределы купола, чтобы производить зачистку опасных зон. На этой работе не имеет значения женщина ты или мужчина. Если будет необходимо, то даже будучи хрупкой девушкой, ты будешь выполнять тяжелую мужскую работу.

Двенадцатичасовая смена подходит к концу, и я сажусь на SkyWay. В приграничных районах SkyWay конечно не такой красивый, он более потрепанный и немного напоминает мутный кусок стекла в ржавом корпусе. Зато рабочий пропуск обеспечивает бесплатный проезд до станции «Гри-сео», что означает «серая». Серая зона жизни, так называет народ эту станцию. Это один из ближайших к приграничной зоне жилых районов. Еще его называют пятый сектор. Степень жизни в нашем мегаполисе разделена на сектора. Пять жилых секторов. Приграничную к куполу зону иногда назы-

вают шестым сектором, но там старые фабрики и пустая выжженная земля. Если ты находишься в пятом секторе, то живешь ближе всех к стенам купола, если ты находишься в первом секторе, то твоя жизнь проходит в самом центре мегаполиса.

Не считая центра, во втором и в третьем секторах жизнь очень благополучная. Чем дальше от центра, тем ничтожнее твоя жизнь. Мою жизнь можно назвать существованием. Выйдя на «Грисео», я могу добраться до своей высотки двумя путями. Примерно минут сорок быстрым шагом среди домов, что весьма небезопасно, или пройти на уровень выше и сесть на более презентабельный по виду SkayWay, и за сорок киров доехать до нужной мне станции. Но сорок киров для меня не малые деньги, и я предпочитаю пройти пешком по серым улицам пятого сектора.

На улицах очень много людей, одни попрошайничают, другие разбойничают. Я стараюсь быстро проходить мимо них, не привлекая к себе внимания. Улицы очень грязные, разбитые, словно после урагана. Я задрала воротник своей кофты как можно выше, чтобы скрыть свое лицо. Лишь длинный конский хвост выдают мою половую принадлежность. Несмотря на мой убогий вид, я могу показаться среди здешнего контингента весьма привлекательной.

За своей спиной я слышу разные двусмысленные фразы, посвистывания и даже, кажется шаги, идущие за мной. Я ускоряюсь. Мои шаги быстро превращаются в бег. Моя тень

мерцает между домами. Я слышу приближающиеся за спиной шаги и бегу что есть сил. Моя высотка уже передо мной. Я забегаяю в открытые двери здания. Из лифта кто-то только что вышел, и двери вот-вот закроются. Я проскальзываю в небольшую щель закрывающихся дверей лифта. Жму кнопку, лифт тронулся. Я слышу звук стучащих об металл рук, и недовольные возгласы преследователей.

– «Двадцать второй этаж, добро пожаловать» – автоответчик оповещает о прибытии на нужный этаж вместе с открытием дверей. Невзрачная черная дверь в конце коридора налево и я дома!

Я живу в маленькой комнатухе в высотке пятого сектора. Голые серые стены, небольшая кровать, встроенная в стену, маленький складной стол у небольшого окошка и стул. Вдоль второй стены стоит небольшая столешница с одноконфорочной плитой и маленький холодильничек. Огороженный угол скрывает за собой старый унитаз, душевой шланг, и дырку в полу для слива.

Вот он наш город будущего! Живи и ни в чем себе не отказывай. Весь мегаполис усыпан сенсорными экранами, для передачи сообщений от «группы правления», а так же для всяческой рекламы. Даже SkyWay, рельсы-струны которого проходят прямо напротив моего окна двадцать второго этажа, имеют сенсорные экраны по обе стороны. Выглянув в окно, я слышу в сотый раз девиз мегаполиса, записанный «группой правления»:

«Город будущего, город мечты! Разве может быть жизнь еще лучше?»

Картинка сменяется и другой член «группы правления» сменяет тему:

«Нашей основной целью является рост численности населения, а так же благополучия жителей!...»

Слушать эти речи иной раз просто невыносимо. Я закрываю окно как можно плотнее, но звук становится меньше лишь потому, что SkyWay скрылся среди домов. Как они могут утверждать, что лучшей жизни нет? На мой взгляд, нет жизни хуже, чем сейчас. И о каком росте населения может идти речь при таком уровне жизни? Помимо того, что денег еле хватает, чтобы себя прокормить, так еще и при таком режиме работы нет ни сил, ни времени, чтобы заводить новые знакомства. Да и мой внешний вид не самый желанный.

Со временем моя женственность вся себя исчерпала. Засаленные черные волосы, в связи с дефицитом воды. В низших секторах она ограничена, и дают ее в определенные часы. Моя кожа вся блеклая, жирная. Одежда оставляет желать лучшего. В те годы, что я провела в приюте, я была весьма симпатичной, но это осталось в прошлом.

Чтобы поскорее забыть все свои мысли я легла спать. Сон не заставил себя долго ждать. Как же я люблю ночь. Способ забыться, отдохнуть и расслабиться. Все вокруг перестает существовать. Где во снах я бегаю по зеленой траве среди деревьев со спелыми яблоками. Где-то на горизонте вид-

неется море. И как только я достигаю его, мои босые ноги впиваются в песок с наслаждением. Почти каждую ночь одно и то же. Наверное, мои мечты вырываются наружу только во сне. В этих снах я свободна. Во снах я снова молодая красивая девушка.

В шесть утра я просыпаюсь не от будильника, а от SkyWay, проезжающего мимо моих окон. Очередные речи «группы правления» пробуждают город. Иногда я думаю, а не спрыгнуть ли мне со SkyWay прямо в свое окно. Пару страшных мгновений и я дома. И нет нужды пробираться по этим ужасным улицам. Или может мне попробовать проехать прямо на крыше, это поможет не плохо сэкономить, ведь SkyWay до моего дома не такой уж и дешевый. Непозволительная роскошь для меня. А так десять минут и я дома.

В отдаленных секторах мегаполиса жизнь весьма не сладкая. Помимо проблем с провиантом и жильем, у нас есть определенные ограничения. Главное из них – это вода. Так как шестой и пятый сектор считается исключительно рабочим классом, группа правления видимо решила, что у нас нет необходимости в постоянном наличии воды. Ее у нас дают два раза в сутки. И обычно эта радость не длится больше десяти минут. В основном пять шесть минут. Когда ты родился в таких условиях, ты к ним очень быстро привыкаешь.

В шесть десять я уже стою под душевным шлангом, ещё до того как включили воду. Рядом стоит тазик, в который я

надеюсь, попадет немного воды, пока я буду мыться. Ну как мыться? Быстро намылила себя жестким мылом, тут же смыла с себя мыло и все. Голову я позволяю мыть себе не чаще чем раз в пять дней, а то и больше. Оставшиеся пару минут я набираю чистую воду в ведро. Почти полное ведро, уже не плохо. В той воде, что набралось в тазик, пока я мылась, я замачиваю свои вторые штаны. Это была одна из немногих вещей, которую, в моем гардеробе, я могла назвать приличной.

В шесть двадцать я уже шла посреди переполненной улицы к станции «Грисео». Натянув капюшон своей ветровки, я старалась не смотреть по сторонам. Не люблю привлекать к себе внимание. Со стороны в своей обыденной рабочей одежде я мало отличалась от мужчин. Меня мог выдать лишь мой конский черный хвост, который сейчас был скрыт от посторонних глаз.

Когда я садилась в наш убогий SkyWay, на вершине купола загорелись утренние приветствие от членов группы правления. Очередной призыв к началу нового дня и плодотворного труда. Фу! Слушать тошно! Каждый день одно и то же. Но, похоже, только у меня одной эти речи вызывают такие эмоции. Все остальные пассажиры, словно воодушевлялись этими словами. Вокруг начался милый лепет, на тему прекрасной жизни в мегаполисе.

Я стояла в углу, стараясь держаться от всех этих людей подальше. Меня все эти жизнелюбивые люди безумно раздра-

жали. Они словно были роботами или какими-то запрограммированными на радость людьми. У меня почему-то с детства не было такого чувства. Мне всегда казалось, что моя жизнь должна быть иначе. Словно все вокруг должно быть иначе. На это мне всегда говорили, что просто я переусердствовала с книгами в детстве.

Книги – это единственное, что было доступно мне в приюте, и я очень любила покопаться в истории. Та жизнь, которая была до всего этого, была гораздо лучше, гораздо проще и счастливее. Но этого уже никак не изменить, жизнь, такая – какая она есть.

И вот уже речь подходила к концу, как вдруг произошло нечто необычное. За мои девятнадцать лет я ни разу не видела ничего подобного. Изображение, которое видели все жители мегаполиса, начало мерцать. Словно старый телевизор дал сбой. Звук стал резать слух своими перебоями, как будто говорящий проглатывал буквы в словах. Но этот звук был мелочным, по сравнению с тем, что было дальше. Звук стал заменяться каким-то скрежетом, а мгновение спустя наш ржавый вагончик задрожал. Вокруг сразу начались недовольные испуганные крики.

Мы приезжали мимо одного из фабричных зданий шестого сектора, когда наш подвесной SkyWay завис в воздухе. Это было настолько резко и неожиданно, что некоторые из пассажиров рухнули кто на колени, а кто на пол. Я прижилась руками к стеклянным стенам, чтобы удержать равно-

весие. На мгновение все стихло. Вагончик замер в полной тишине. Все озирались по сторонам, глядя друг на друга. Спустя всего пару секунд наш слух пронзил оглушительный скрежет, и вагончик словно сорвался с одной из «струн-рельсов». Наш вагончик завалило на бок, дверями вниз. Большинство пассажиров свалило в кучу. Один из падающих своими громоздкими туфлями задел кнопку открытия дверей. Я же находилась на противоположной стороне и, так как и несколько других пассажиров, ухватилась всеми силами в поручни.

Девушка, что из последних сил держалась за поручни, повисла прямо напротив открытых дверей вагончика. В тот момент мне и без нее было страшно, но когда наши взгляды с этой несчастной девушкой встретились, я поняла всю суть ситуации. Ее руки то и дело выскальзывали с поручней от выступающего от страха пота. Она все время пыталась перехватиться рукой в других, менее влажных, местах поручня. Одно мне было ясно! Если ей не помочь, она свалится прямо на землю. Ее ждет мгновенная смерть.

Наверное, глупо об этом думать, но в нашем секторе смерть, на мой взгляд, – это освобождение. Ведь кто знает, возможно, то, что будет после смерти гораздо лучше нынешней жизни.

Пока в моей голове проецировались красивые картинки лучшего будущего, девушка повисла на одной руке. Ее пальцы побелели от напряжения и вот-вот отпустят поручень.

Не знаю, что произошло в тот момент. У меня словно взыграли скрытые инстинкты. Не знаю что это. Может быть, это просто выброс адреналина или это страх, а может быть мое внутреннее я, которое было скрыто где-то в глубине души.

За долю секунды я оглядела все вокруг. Испуганные пассажиры, неуверенно ползающие по стеклянным стенам вагончика, дверцы вагончика, которые издают скрежет, и могут закрыться в любой момент. Петли, на которых все еще держался вагончик, искрили и издавали не менее раздражающий звук. И вот с воплем девушка выпустила поручень из рук и полетела вниз. То, что я сделала дальше, никак не вяжется со мной. Я оттолкнулась что есть силы и прыгнула за ней.

– Держись! – вырвался мой крик.

Я ухватила ее за запястья правой рукой уже за пределами вагончика. Она вцепилась в мою руку что есть сил.левой рукой я ухватила за дверцу вагончика. Держать ее было весьма тяжело. Видимо, хватаясь за вагончик, я потянула руку. По мышцам разливалась пульсирующая боль. Я чувствовала, как ее руки становятся еще более влажными, чем были. Все в вагончике были скованы страхом, и никто даже не рискнул сделать хоть что-то, чтобы нам хоть как-то помочь. В глазах этой длинноволосой блондинки появилось отчаяние. Я словно прочитала что-то в ее глазах. Ее хватка слегка ослабела и пот начал брать свое.

– Не смей сдаваться! Слышишь? Не смей! – мой крик был

больше похож на рычание дикого зверя, который не хотел потерять добычу.

– Зачем? Зачем ты рискуешь ради меня? Ты же меня даже не знаешь! – она начала говорить чуть ли не шепотом, который потом превратился в крик.

– Посмотри на себя! Ты еще слишком молода, чтобы так легко сдаться!

Девушка действительно была едва ли моложе меня. Более того, она была весьма красива, не смотря на свою потрепанную рабочую одежду. Слишком уж хорошенькая для пятого сектора.

– Не смей отпустить! Я что-нибудь придумаю!

Я почувствовала, как ее рука сильнее сжала мое запястье. Я сделала тоже самое. Держась левой рукой за вагончик, я чувствовала, как он не устойчиво держится на оставшихся петлях. Высоко в небе, я заметила следящую сферу, которая парила в воздухе. Маленький сфераобразный беспилотник, снимает все вокруг на камеру и передает все в режиме онлайн в контактный центр.

Мы висели примерно на высоте тридцати метров над землей. Под нами были старые разбитые улицы с выжженной поверхностью, повсюду мусор и всякий хлам, источавший мерзкое зловоние. Но ничего из этого не привлекло мое внимание. Мой взгляд заострился на фабричном здании, которое было прямо за спиной той, что висела на волоске от смерти. Всего каких-то десять метров до крыши, наполненной

мусором. Вполне приемлемый шанс выжить.

– Послушай меня! – внимание девушки заострилось на моем лице, – видишь вон ту крышу? Я попробую раскатать тебя, и ты прыгнешь!

– Что? Ты с ума сошла?

– Поверь мне! У нас получится!

Мой голос успокоился в надежде успокоить ее. Кажется, это немного сработало. Она окинула взглядом крышу и сделала пару глубоких вдохов.

– Дай знать, когда будешь готова! Но, пожалуйста, пусть это будет быстрее. Мне чертовски тяжело.

– Я готова, – едва слышно проговорила она.

Я начала ее раскачивать из стороны в стороны. Я чувствовала, как вагончик надо мной начал раскачиваться вместе с нами. В вагончике началось волнение со стороны испуганных пассажиров, которые старались не делать резких движений. Они начали ругать нас, кричать на нас и высказывать свои недовольства тем, кто находился рядом.

– Из-за вас мы все умрем!

– Вагончик рухнет из-за вас!

– Брось ее! Или я сброшу вас обеих!

Это был крик молодого человека, на вид лет двадцати пяти. Его глаза сверли меня своей яростью. Спустя пару секунд, я почувствовала давление на своей левой руке. Подняв глаза, я поняла, что этот самый паренек пытается надавить мне на руку, чтобы я сама ее отпустила. Я со всей силы кач-

нула девушку в сторону крыши.

– Давай! – крикнула я!

– Нет! Я не готова!

К тому моменту как она докричала эту фразу, она уже лежала на крыше посреди кучи мусора. Я поняла, что вот-вот мои пальцы отпустят вагончик, и я полечу вниз. Я ухватилась второй рукой за вагончик и качнулась как можно сильнее, оттолкнувшись от дна вагончика ногами. Если бы этот урод не пытался бы столкнуть меня, я бы сделала красивое сальто. Но вместо этого, сделав пол оборота, я приземлилась лицом вниз прямо в груды полиэтиленовых мешков, которые тут же лопнули с оглушительным хлопком.

– Ты сумасшедшая! – раздался приятный женский голос, сопровождаемый легким смехом. Она подала мне руку и помогла встать.

– Спасибо.

– Это тебе спасибо, если бы не ты, я бы, скорее всего, уже лежала вон там!

Она кивнула головой в сторону края крыши. Я поняла, что мы приземлились буквально в метре от края. Я рассмеялась. Мы начали отряхивать свою грязную одежду от грязи и пыли. Я подняла голову и посмотрела в глаза своему обидчику. В его глазах была все та же ярость. Губы были ровными и неподвижными, пока не раздался новый скрежет. Мы отскочили немного назад, опасаясь, что вагончик может рухнуть на нас.

Треснула последняя петля, когда вагончик начал падать. Но видимо этому парнишке сегодня везет, ибо из неоткуда появились сферы-ремонтники и, выпустив стальные тросы, подхватили вагончик в нескольких метрах от земли. А потом медленно поставили его на землю.

Я видела лицо этого парня, когда он пролетал вместе со всеми мимо крыши. Не было там больше ни той уверенности, ни того высокомерия. Был лишь страх! Как только вагончик оказался на земле, он выбежал из вагончика, спотыкаясь и падая, будто забыв каково это – ходить. Я громко засмеялась.

– Еще раз спасибо. Я Джейлин.

Она протянула мне свою руку. Не то чтобы меня это пугало или я не знала этого жеста, просто раньше мне некому было жать руки. Я неуверенно пожала её руку, и мои губы дрогнули в легкой улыбке.

– Попробую запомнить.

Ее имя было немного необычным, но я привыкла не обращать внимания на такие мелочи. Тем более что мое имя не лучше.

– Я Эрика!

– Рада знакомству.

– Ладно, давай будем выбираться отсюда. Если я опоздаю, Тайлер с меня три шкуры спустит.

– Тайлер Мейс?

– Да... мой непосредственный начальник.

Тайлер – это самый гадкий человек на земле. Он мой начальник. Самый высокомерный из всех людей, которых я знаю. Он считает, что его статус начальника, хотя многие называют его смотрителем, дает ему слишком много полномочий. И даже тех, которых у него нет.

Мы спустились вниз по пожарной лестнице. Лестница была ржавая и, казалось, вот-вот рухнет под нашим весом. Сразу понятно, что ей никто и не пользовался много лет, и явно не проверял его техническое состояние. Не без труда, но мы спустились вниз. Быстрым шагом мы направились в сторону купола. Идти до него не меньше сорока минут, а смена начиналась уже через пятнадцать минут. Наш шаг быстро превратился в бег.

– Я раньше тебя не видела в корпусе купола.

– По-моему на нашей работе вообще трудно кого-то запомнить. Все такие одинаковые, Джейлин.

– Зови меня просто Джей. Меня так братья называют.

– Здорово! У тебя есть братья.

– Да. Макс работает стражем порядка, а Алан в контактном центре.

– Если твои братья работают на таких должностях, почему ты работаешь на самой паршивой работе мегаполиса?

– Это мое наказание, за мое поведение. У меня здесь не самые скверные обязанности. Я обеспечиваю низших сотрудников амуницией. Благодаря мне, ваши вылазки наружу безопасны.

– Сам факт этих вылазок уже не дает безопасности, – мое разочарование выдали мои глубокие вздохи. Джей покачала головой.

– Поверь, наша амуниция отлично вас защищает.

– Ты из пятого сектора?

– Нет, живу я в третьем, вместе с братьями. Хотя по распределению мне дали комнату в пятом секторе. Братья мне не позволили. Да я и сама не особо-то и хотела. Их квартира весьма комфортабельна.

– Сколько же денег ты тратишь на проезд до работы?

Джей громко рассмеялась, а потом закашлялась от нехватки воздуха.

– Алан отличный техник. Он обошел систему и сделал мне пропуск. Что-то типа проездного. Весь SkayWay для меня бесплатный. Но, ты же меня не выдашь?

Выдать свою первую нормальную знакомую? Рассказать о строгом нарушении? Ради чего? Нет, конечно. Я ее практически не знаю, но она уже мне нравится.

– Я спасла тебе жизнь не для того, чтобы тут же сдать стражам.

– Я говорила тебе уже, что ты сумасшедшая?

– Да!

Мы обе рассмеялись, смех терялся в нашей отдышке.

– Ну, скажу еще раз. Ты – сумасшедшая! Я бы так не смогла.

– И я не знала, что смогу. Никогда ни делала ничего по-

добного.

– Ну и ну!

Глава – 2

Дальше мы бежали молча. Когда мы прибежали к входу в корпус, освещение мерцало. Мы вошли внутрь, на входе не было никого из тех, кто обычно ведет учет пришедших на работу. Освещение внутри мерцало, так же как и снаружи. Вокруг была суeta. Люди бегали туда-сюда, пытаясь перекричать кричащую в корпусе сирену.

– Что происходит? – попыталась я выяснить у мимо пробегающего техника. Но он промчался мимо меня, крепко сжимая в руках кипу бумаг, – Джей, не знаешь, что это может означать?

– Честно говоря, такое я вижу впервые.

– Эрика! – крик был настолько громким, что казалось, никакой сирены нет. Этот голос я узнаю из миллиона!

– Тайлер, – простонала я.

– Где тебя носит, черт тебя подери! У нас все системы дали сбой! А ты шляешься где попало в рабочее время.

– Тайлер, SkyWay..., – я попыталась объяснить, но он не дал мне такой возможности. В этом весь Тайлер. Он меня дико ненавидит и готов на все, лишь бы сгнобить меня в помойной яме.

– Мне плевать на все, что ты хочешь сказать! Я оштрафую тебя на тысячу сентов!

– Ты не можешь! Это треть моей зарплаты! – я старалась,

чтобы мой голос звучал умоляюще, но я была чертовски зла на него, и получилось не очень правдоподобно.

– Тайлер, это девушка только что спасла мне жизнь, а ты хочешь ее за это наказать. Максу очень не понравится, если я расстроюсь.

Как только Джей заговорила, Тайлер словно побледнел и застыл на месте. Его губы нервно сжались в ровную линию. А пальцы побелели от напряжения, сжавшись в кулаки. Джей при этом говорила очень спокойно, четко проговаривая каждое слово. Ее голос звучал словно песня.

– Максимилиана не стоит беспокоить подобными пустяками. Живо отправляйтесь по местам. С тобой, – он сурово посмотрел на меня, – мы потом поговорим. Выдай Эрике амуницию. Тебе придется выйти наружу и проверить, что мешает работе купола. Что-то словно уперлось в стены. Но наши датчики тоже дали сбой.

Я перестала его слушать уже после того как он сказал, что мне придется выйти наружу. Самая паршивая и самая опасная работа на свете. Уровень радиации за пределами купола настолько высок, что попади хоть капля этого воздуха на мою кожу и в мой организм, мое тело начнет быстро гибнуть. Да, в общем-то, работа это больше мужская. Но Тайлер всегда подсовывает ее именно мне.

Он еще что-то продолжал говорить, когда я направилась вглубь коридора к комнате амуниции. Джей мило улыбнулась Тайлеру и направилась вслед за мной. Двери автома-

тически открылись. Передо мной была небольшая комната, увешанная плакатами с различной униформой. За огромным столом сидела женщина и что-то быстро печатала на сенсорном экране, встроенном в стол.

– Здравствуй, Светлана, не расскажешь, что происходит?

– Ты опоздала, – бровь Светланы приподнялась от удивления, а губы скривились в неестественной улыбке, – Смотрю, Тайлер как обычно отправляет свою любимицу за стены купола.

Светлану я немного помню, она частенько выдает мне обмундирование, для моих постоянных вылазок. И хоть я с ней никогда и не общалась, она все-таки меня запомнила. Неудивительно! Среди тысячи работников, наружу гоняют именно меня.

– Извини, непредвиденные обстоятельства.

– Ха, ты видишь, что творится в корпусе? Вот тут как раз таки непредвиденные обстоятельства.

– Все системы как с ума посходили. И судя потому, как Тайлер носится по корпусу, проблемы не только тут. Он постоянно отчитывается в центр управления.

– Пока мы ехали, экраны начали мерцать, и звук был с помехой. А потом и вовсе наш SkyWay завис на высоте тридцати метров. Если бы не она, – ее взгляд прошелся по мне, – я бы сейчас здесь не стояла.

Пока Светлана оценивающе на меня смотрела, я почувствовала некий дискомфорт. Ее выражение лица говорило

об ее удивлении, что такая замухрышка, как я, могла кого-то спасти.

– Мне нужно наружу, – сглотнув ком, выдавила я и себя.

– Займусь этим.

– Тем более что моя смена уже давно закончилась.

Светлана что-то нажала на экране, потом поднесла свое запястье, на котором был небольшой браслет, к экрану. Послышался звуковой сигнал. Опять что-то нажав, свой браслет к экрану поднесла Джей. Раздался такой же звуковой сигнал. Светлана нажала на кнопку на стене и открылась дверца встроенного шкафа. Накинув на себя куртку, она спешно покинула помещение. Мы остались с Джей вдвоем.

– Она всегда такая..., хм, хмурая.

– Не обращай внимание на нее. Она работает здесь слишком давно, чтобы выказывать хоть какие-то положительные эмоции.

Она что-то нажала на планшете и показала мне рукой на планшет. Процедура стандартная. Я поднесла свой браслет к планшету, который тут же считал мой персональный код. Послышался громкий звук и очередная скрытая дверь открылась. В маленьком отсеке, который открылся, лежал мой костюм и черные наполированные берцы. Она передала их мне. Как только этот маленький отсек закрылся, в стене сбоку, между плакатами открылась небольшая дверь. Я проследовала в крошечную комнатку, размером метр на метр. Это была раздевалка.

В моих руках был комбинезон ярко серого цвета, на свету он отдает серебряным. Материал был очень тонкий, но очень прочный. Этот костюм, это единственное, что может нравиться в моих обязанностях. Он плотно прилегает к моему телу, подчеркивая женские черты моего тела. Глядя в зеркальную панель, я улыбаюсь себя. Я нравлюсь себе. Именно в этот момент я вспоминаю, что я все еще девушка. Приятно иногда об этом вспоминать.

Я распускаю волосы, чтобы собрать их в пучок. Черная пелена рассыпалась по плечам. Расчески с собой нет, поэтому я запускаю пальцы в волосы, чтобы немного распутать узелки. Времени любоваться собой нет, поэтому, спрятав волосы в пучок, я надеваю эластичный капюшон на голову, и выхожу к Джей. В руках у нее мой защитный шлем.

– Удачи, позже увидимся.

– Надеюсь.

Пожелав мне удачи, она направилась к своему сенсорному экрану, а я направилась к выходу. Пройдя вглубь коридора, я подошла к большим стальным воротам. Свет по-прежнему мерцал, но смотрящий стоял как будто все так и должно быть. Он нажал комбинацию команд на встроенном в стене экране. Я снова поднесла свое запястье к экрану. Несмотря на костюм, под которым был скрыт браслет, система считала мой код. Красная лампочка над воротами начала мигать и двери медленно открылись. Как только я переступила порог, я оказалась в белой комнате. В ней не было ничего, кро-

ме более крупных ворот. Двери за мной плотно закрылись. Я надела на себя шлем, который полностью закрывал мое лицо. Все тело было защищено от попадания радиации.

«Внимание, производится открытие наружных дверей. Оставайтесь на месте до их полного открытия»

Приятный женский голос дал команду, и двери начали медленное движение. Как только широкий проем открылся, перед выходом была словно пелена из мутного стекла, подобному тому, из которого состоит весь купол.

«Пожалуйста, поднесите персональный код к сканеру»

Вновь подчинившись неизвестному голосу, я поднесла свое запястье к экрану у главных ворот. Как только код был считан, раздался предупредительный сигнал, и пелена растворилась, впустив в помещение мутный серый ветер. Я начала неуверенное движение к выходу. Вокруг ничего не было видно. Воздух был настолько грязный, что казалось, будто бы ты находишься в помещении, полном дыма, грязи и пыли. Идти было очень трудно. Погода вне стен купола была непредсказуемой. Сегодня был сильный ветер, который не позволял ровно стоять на ногах.

Защитное стекло моего шлема было своего рода сенсором, который включился, как только я вышла за пределы корпуса. Перед моими глазами была карта купола. Голубые линии указывали на стены купола, я была зеленой точкой возле одного из входов, а красная мигающая точка говорила о местонахождении неполадки. Не то чтобы она была очень

далеко, но блуждать здесь мне как-то не особо хочется.

Сильный ветер все время пытался сбить меня с ног и откинуть подальше от купола. Но у меня было одно преимущество. Мой комбинезон был не так прост, как кажется. Выбрав на экране шлема нужную функцию, я поднесла ладонь к стенам корпуса и почувствовала необычное притяжение. Мою руку, словно магнитом, притянуло к стене, и я почувствовала холод защитного слоя купола.

Я шла вдоль стены, моя рука скользила по стене вслед за мной, но не отрывалась от нее. Небольшая гарантия того, что я не отдалюсь от купола. Не хочется блуждать вне мегаполиса, да еще и по выжженной земле, где максимум, что ты видишь, это себя. Кислорода в шлеме хватит ровно на два часа, а после я умру, если не вернусь в корпус.

Двадцать две минуты я потратила, чтобы дойти до предполагаемого места назначения. Значит, на устранение неполадки у меня есть семьдесят шесть минут. Еще бы найти эту неполадку и без проблем ее устранить. Несмотря на шлем, звуки завывающего ветра, кружившего вокруг, режут слух. Мое внимание привлек другой звук. Словно кто-то ногтями водил по стеклу. Я уже была возле красной точки, но не видела ничего, что выглядело бы как неполадка. Низкая видимость затрудняет мою работу. Чтобы понять, в чем причина, мне пришлось отключить притяжение. Как только моя рука отклеилась от стены, сильный ветер сбил меня с ног. Я спотыкнулась обо что-то и рухнула спиной на землю в несколь-

ких метрах от стены. Я едва видела стены. Все было так мутно и неразборчиво.

Пытаясь встать, я оперлась руками о землю, и поняла, что мои пальцы касаются чего-то жесткого. Очень тяжело было понять что это, даже когда мои глаза прошлись по этому. Предмет напоминал мне столб. Трудно было сказать, не видя предмет полностью. Но меня удивлял не сам предмет, а то, из чего он был изготовлен. Столб был деревянным!

Когда я ходила в школу при приюте, нас обучали истории земли. Нам много рассказывали о царивших тогда войнах и про их последствия. Я как сейчас помню те фотографии и записи, что нам показывали. Пустая выжженная земля. Все живое – растения, животные, все погибло. Дым от ядерных ударов был настолько плотным, что до сих пор окружает всю землю, на сотни метров ввысь. Даже если что-то уцелело, то оно никак не могло выглядеть таким свежим. Словно этому столбу всего пару недель.

Та сила, которая переместила этот столб к куполу, немного потрепала его, но, тем не менее, он явно не выглядел как двухсотлетнее бревно. Проведя рукой по нему, я поняла, что один его конец находится на земле, другой как раз является той неполадкой. Его другая сторона разместилась прямо на стенах купола. Я подошла к стене и попыталась допрыгнуть до противоположного конца, но он явно был выше моих возможностей.

Снова, вернувшись к началу, я попыталась вскарабкаться

по нему к куполу, чтобы выяснить, как именно этот столб может влиять на работу целого мегаполиса. Грациозной меня явно не назовешь. Обвив столб своим телом, я медленно поползла вверх. Ветер снова усилился, пытаюсь свалить меня на землю. Мои движения стали медленными и более аккуратными. Руки постоянно соскальзывали. В эти моменты я про себя ругала Тайлера всеми ругательствами, которые я знала. Но я стремилась выполнить свою работу, чтобы не дать ему возможности позлорадствовать над моей неудачей.

Я уже не видела земли, лишь мутный воздух вокруг. Скрежет усилился. Я была уже близко к месту неполадки. Мне казалось, что перед глазами проскакивают искры, а потом что-то ударило по моему шлему. От неожиданности я потеряла равновесие, и чуть было не рухнула с высоты не менее четырех метров. Стоило мне вернуть свое самообладание, как снова что-то цветное промелькнуло мимо меня. Я уставилась вперед, пытаюсь понять, что же это было. Оно промелькнуло снова и снова. Я немного приподнялась, и вытянула одну руку вперед, пытаюсь ухватиться за это. Оно мелькало совсем рядом, я попыталась схватить это, но мне немного не хватило.

Я немного проползла вперед, и увидела неполадку. Другой конец столба был покрыт металлом, который вонзился своим острым наконечником в купол. Вокруг этого наконечника была обвита веревка с множеством цветных флажков.

Ветер трепетал веревку из стороны в сторону. Я схватила один флажок и оторвала его. Это был тряпичный флажок красного цвета. Выглядел он так, словно его недавно нацепили на эту веревку, что никак не укладывалось у меня в голове. Я повязала флажок вокруг запястья, чтобы не потерять.

Это все было странно. Как за пределами купола могло хоть что-то сохраниться, да еще и в таком прекрасном состоянии. Ведь нас всегда убеждали, что там ничего нет. Пару секунд спустя я вспомнила, зачем я здесь и стала думать, как же мне сдвинуть это бревно с места. Кислорода у меня было еще на сорок две минуты. Значит, на работу у меня было всего двадцать минут. И что же я должна сделать?

Подобравшись поближе, я вытянула руки к куполу, включив притяжение. Не знаю, о чем я думала, когда решила прикоснуться к искрящейся стене. Некое силовое поле оттолкнуло меня, дикая боль в мышцах мгновенно прошла по всему телу. Я рухнула на землю и ударилась о какие-то камни. Костюм был весьма прочным, но я чувствовала влагу немного ниже правого колена. Я явно себе что-то повредила. Распахнув глаза, я увидела, как на меня падает то самое бревно, с которого я только что упала. Я успела отскочить в сторону, но, по своей невиданной удаче, я налетела на большой булыжник головой.

Ветер стих, но перед глазами было все так же мутно, когда я открыла глаза. На карте мигал лишь зеленый огонек, который говорил, что я нахожусь немного дальше от купола.

В противоположной стороне мигал красный сигнал. Он говорил о небольшом количестве кислорода у меня в запасе. Резко встав, я почувствовала сильную головную боль и головокружение. Я была немного дезориентирована. Видимости нет, куда идти, непонятно. Дав себе пару секунд для размышления, я сосредоточилась на зеленом огоньке на карте. Немного пометавшись из стороны в сторону, я нашла верное направление и направилась к главным воротам. У меня оставалось примерно восемь минут, прежде чем кислород в шлеме закончится. Я пыталась бежать, но моя правая нога меня изрядно подводила. Несмотря на боль, я старалась бежать, что есть сил. Я старалась бежать вдоль стен купола.

«Уровень кислорода достиг критической отметки» – прозвучал женский голос.

На экране красным мигал «1%». Я чувствовала, как становится тяжело дышать. В горле все пересохло, дыхание участилось. Я знала, что мне необходимо успокоить свое дыхание, но я была слишком возбуждена происходящим. Вот наконец-то передо мной показались ворота. Я подставила запястье к сканеру. Мутная пелена растворитель и я увидела стальные ворота. Они с грохотом медленно начали открываться.

«0%». Я начинаю кашлять и хватать губами остатки воздуха. Я проскальзываю сквозь небольшой проём, падая на колени белой комнаты. В глазах нет чёткости. Пока мой штрих код не будет считан, ворота не закроются. В гла-

зах двоится, сил встать на ноги нет. Ползком я добралась до экрана в стене и вытянула руку. Звуковой сигнал оповестил о считывании кода, ворота начали закрываться. Как только до моего мутного сознания дошёл звук герметизации, активировалась функция очистки. Комната наполнилась белым дымом. По всей комнате пролетел зеленый луч, проведя сканирование помещения.

«Радиации нет!» – раздался голос системы.

Мои немеющие руки с трудом поднялись и сорвали шлем с головы. Легкие наполнились кислородом. Пульс постепенно начал приходить в норму, а картинка перед глазами становилась более четкая. Минут пять я лежала на полу белой комнаты, наслаждаясь кислородом, спокойно поступающим в мои лёгкие. Придя в себя, я просканировала свой браслет и, спрятав красный флажок в шлем, направилась в корпус. В коридоре меня встретил Тайлер. Его руки были скрещены на груди, а рот раздирался в злорадствующей улыбке.

– Чудно выглядишь, – прохихикал он, после чего стал более серьёзным, – Целых два часа, слышишь? Два часа! Почему так долго?

– Я уверена, ты бы справился гораздо быстрее, если бы у тебя были яйца, Тайлер. А так как ты способен лишь сидеть здесь и командовать, скажи спасибо, а лучше заткнись!

Как только ошеломленный Тайлер остался позади, я выдохнула. Такое со мной впервые. Чтобы я вела себя так дерзко, да еще и с Тайлером, да никогда в жизни. За такую наг-

лость он вполне может лишить меня половины зарплаты. Но видимо произошедшее со мной добавило мне немного храбрости.

Джей ходила из стороны в сторону вдоль своего стола, нервно покусывая нижнюю губу. Я зашла в комнату амуниции совершенно спокойно, хромя на одну ногу.

– Я так волновалась! – ее руки стиснули меня в крепких объятиях. От неожиданности я чуть не выронила шлем из рук, – Как ты смогла?

– О чём ты?

Теперь мое удивление было наравне на неё. Она указала рукой на свой встроенный в стол монитор. Пол экрана занимала моя фотография, сбоку были мои персональные данные и красная мигающая надпись «0%».

– Твой кислород закончился за пределами корпуса! Я сообщила Тайлеру, хотела отправить к тебе кого-нибудь, но он не позволил. Сказал, что все слишком заняты.

– Видимо он был слишком занят мыслями о том, как избавиться от меня, – усмехнулась я.

– И все же, как?

– Оказывается, моя тяга к жизни гораздо сильнее, нежели я думала. Мне нужно переодеться.

После очередной комбинации, набранной Джей на экране, я вновь просканировала свой браслет и отправилась в раздевалку. Снять костюм оказалось гораздо сложнее. Все тело пронзала дикая боль, которая до этого момента была немно-

го приглушенной. Я сняла обувь и расстегнула комбинезон. Стягивая его с себя, я обнаружила кровоточащую рану чуть ниже колена на правой ноге. Но что хуже всего, на костюме была маленькая неприметная дырочка, пропитанная кровью. От шока я села на пол.

Моя мама много лет назад умерла от утечки радиации. Неужели меня ждет тоже самое. Вполне возможно, что радиация уже попала в мой организм, и мне осталось не долго. А открытая рана только уменьшила мои оставшиеся часы. Не знаю, как долго я просидела на полу в раздевалке, прежде чем Джей бесцеремонно прервала мои раздумья.

– Ты уснула, что ли? – я не отводила опустошенного взгляда от той самой маленькой дырочки в костюме, – Что случилось?

– Я скоро умру, – едва слышно промямлила я.

– Что?

– Я скоро умру! – сорвалась я.

– Что за бред ты несешь?

Я протянула ей костюм. Её глаза округлились от ужаса. С минуты мы просто молчали, а потом она затараторила как заведенная.

– Что сказал компьютер?

– Какой компьютер?

– После процедуры очистки было сканирование, что сказал компьютер?

– Радиации нет, – Я не сразу вспомнила ответ на ее во-

прос.

– Значит, ты не заражена! Система бы не пропустила тебя в корпус без изоляции!

– Но как такое возможно?

– Не знаю, но на твоём месте я бы помалкивала об этом. Скорее приведи себя в порядок, он может зайти в любой момент.

Она помогла мне перевязать мою рану. Комбинезон отправился в ту секцию, из которой мне его выдали. Но прежде я спрятала флажок во внутренний карман ветровки. Я, охватив ладонями голову, и села на стул.

– А что, если они заметят дырку с пятном?

– В обеденное время я отправлюсь на склад и все исправлю. Не переживай, все будет хорошо!

Ее голос излучал удивительное спокойствие. Мне стало немного легче от мысли, что у меня появился кто-то желающий мне помочь. Удивлял только сам факт того, что она хочет помочь.

– Зачем тебе рисковать ради меня?

– Ну, ты же не задумываясь рискнула собой, чтобы спасти меня.

– У меня видимо с головой не все в порядке, – рассмеялась я. Джей подхватили мой смех. В комнату ворвался Тайлер.

– Что здесь происходит?

Я испугалась, что он узнал о моей ране, и растерялась, не зная, что сказать. Джей вела себя более уверенно и отве-

тила еще до того, как я сообразила, о чем речь.

– Она ударилась головой. Я просто проверяю ее реакцию.

– Насколько мне известно, это не входит в твои обязанности, Джейлин, – на последнем слове его голос слегка смягчился.

– Все еще слишком заняты, а мне бы не хотелось, чтобы твоя работяга распласталась у меня посреди отдела.

– Проверила?

– Да, думаю все нормально, но отдых ей бы не помешал.

– Сколько угодно, – сказал Тайлер, выдержав небольшую паузу, после чего добавил, – Но не в рабочее время! Иди, работай! В корпусе слишком много работы для тебя. Пока не справишься, о доме можешь не думать!

Он развернулся и ушел так резко, как и пришел. Я сделала несколько глубоких вдохов и отправилась вслед за ним. Я понимала, что он не даст мне спуска никогда. И чем больше я его злю, тем хуже для меня. Уже у самых дверей меня остановил голос Джей.

– Давай встретимся после смены?

– Хорошо, – радостно промямлила я.

В конце коридора Тайлер разговаривал с одним из техников. Его руки по-прежнему были скрещены на груди. Взгляд косился на меня. Я направилась в противоположное направление, но спустя пару шагов он нагнал меня и схватил за руку. Мои мышцы хором заныли, напоминая о моем падении.

– Не думай, что твоя маленькая подружка уберезет тебя

от тяжелой работы, Эрика!

– Она никакая мне не подружка, я ее едва знаю.

– Запомни, девочка, я здесь начальник! Как я скажу, так и будет!

У Тайлера подобные речи бывают в среднем раз в неделю. Таким образом, он пытается самоутвердиться перед подчиненными. Все работяги, а к ним отношусь и я, знают какой из него никудышный начальник.

– Скажи честно, чего ты от меня хочешь?

Мой голос был очень уставшим, и у меня не было никакого желания с ним дискутировать. Он немножко замешкал с ответом.

– Я хочу, чтобы все работяги работали, как следует, и не уваливали от своих обязанностей! А ты все время стараешься избежать трудной работы.

– Возможно, ты забыл, Тайлер, но я все-таки девушка. Я не могу вкалывать как робот, только потому, что ты так решил! Я не мужик, чтобы передвигать столбы, паять провода или заделывать пробоины купола! – мои слова к концу превратились в нервный крик с нехваткой воздуха.

– Иди, работай. Гаррет ждет тебя на нижнем уровне.

Мне казалось, он еще что-то бормотал, когда прошел мимо меня, зацепив меня плечом. Мое сегодняшнее поведение было вызвано очень насыщенным утром. Я совершенно забыла о субординации, хотя в данном случае это было неким плюсом. Я наконец-то смогла дать отпор ему. Я смогла вы-

сказать свое мнение целиком и полностью, вместо обычных несвязных слов.

Остаток дня прошёл гораздо спокойнее утра. Моя стандартная работа сегодня была мне не в тягость. Мои мысли были где-то далеко, вне стен мегаполиса. Я делала все как обычно, но даже не замечала этого. Единственное, что меня беспокоило в течение дня, это головная боль и перевязанная рана на ноге.

К вечеру я обо всем забыла. Я скорее мечтала попасть домой, чтобы утонуть в своих снах на своей жесткой койке. Я уже шла к платформе SkayWay, не зная, что же будет меня там ждать. Я понятия не имела, будет ли на платформе новый вагончик или может быть пришлют какой-нибудь автобус или вовсе придется идти домой пешком. Это примерно около трех часов пути.

Я облегченно вздохнула и уверенно шагнула на платформу. На ней было оченьлюдно и все тараторили как заведенные, что вот-вот прибудет новый вагончик. Я встала подальше от толпы и закрыла глаза, заставляя голоса в моей голове замолчать. Тишину, в которой я так нуждалась, нарушил звонкий мелодичный голос.

– Я ждала тебя. Хотя уже стала думать, что Тайлер оставит тебя в ночную смену.

– Сегодня я слишком резка, а он слишком снисходителен.

– А вот и наш транспорт.

Ее лицо озарила яркая улыбка. Слишком жизнерадост-

ная для того места где мы сейчас находимся. Я попыталась изобразить улыбку, но вышло скверно. Вагончик остановился возле платформы. Двери открылись, и поток людей двинулся внутрь. Мы зашли в числе последних, и встали в углу, подальше от основной массы.

Этот вагончик был немного лучше прежнего, но далеко не так хорош, как платный SkyWay. Не настолько ржавый корпус, стекла чистые, наполированные. Я сжала свои руки на боковых поручнях. Инстинкт самозащиты. Предыдущий вагончик упал совсем недавно и еще не успел развеяться в памяти. Очередная улыбка озарила лицо Джей.

– Можно подумать, тебя это не пугает.

– Я стараюсь об этом не думать. Это было и прошло, и я искренне надеюсь, что больше такого не случится.

– И откуда в тебе столько оптимизма? – и опять эта дурацкая улыбка, – И почему ты все время улыбаешься?

– Это единственное что мне осталось от мамы. Точнее, это то, что я помню о ней. Она умерла, когда мне было всего два. И единственное, что я помню, она всегда улыбалась. Независимо от того, что происходило вокруг, она всегда улыбалась.

– Прости.

– Тебе не за что извиняться. Ты не единственная, кого это бесит, но такова моя сущность. Многие уже просто привыкли к этому и не обращают внимания.

– Трудно этого не заметить. Ты словно не отсюда. Ты не вписываешься в наше серое общество.

– Ты будешь удивлена, но в мегаполисе не все такое серое, как тебе кажется. Есть много чего прекрасного.

– Ну, это явно где-то далеко от меня.

И снова эта улыбка. Но теперь я старалась относиться к этому более спокойно. Ведь что плохого в улыбке? Возможно, нашему серому обществу не помешает немного света и тепла.

– Ну, я бы не сказала, что это так далеко. Всего лишь в пределах мегаполиса.

– Значит, это все лишь мне не по карману, – я говорила это примерно с тем же энтузиазмом, что исходил от Джей.

– Это не такая уж и проблема.

– Ну как сказать. Для меня это огромная проблема.

– Не переживай, мы это исправим, – прошептала она, – Завтра же выходной, помнишь?

– Конечно.

– А еще завтра праздник.

– Да-да, двести лет со дня окончания ядерной войны. День мира и спокойствия.

– А еще в тот день первый сектор радушно принимает всех. Будет большой праздник на площади, прямо напротив главного здания «группы правления». Будет очень круто.

– Я за них рада.

– Давай сходим вместе? Отдохнем немного.

– Спасибо, но до первого сектора проезд весьма не дешёвый. Я не могу себе это позволить.

Двести двадцать кипов в один конец. Да уж, не дешевое удовольствие. Я явно не из тех, кто будет тратить такие деньги, чтобы посмотреть, как наши лидеры будут толкать речь о беззаботном будущем и печальном прошлом. Мы каждый год отмечаем этот праздник. Красивые речи, песни и пляски, а, в завершении, купол проецирует красочное видео, световое шоу. Но этот год особенный, круглая дата. Говорят, это будет что-то необыкновенное.

– А кто сказал, что тебе придется платить? – на моем лице нарисовалось неподдельное удивление, но я ничего не успела ответить. Она наклонилась ко мне очень близко и прошептала, – Помнишь, я говорила тебе про мой особый пропуск? Возьми его.

Джей вытащила из кармана джинсов небольшую пластиковую карточку, и положила в мою ладонь, положив свою сверху.

– Ты что, я не могу!

– Бери-бери, это моя маленькая благодарность за мое спасение. И ничего не говори!

– А как же ты доберешься до дома? Сколько обойдется это тебе?

– Не бери в голову, – Она подняла свое запястье передо мной, – На моем счету достаточно денег, чтобы оплатить проезд.

– Я не....

– Ой, да брось ты этот лепет, бери и все.

Пока мы болтали, наш вагончик прибыл на станцию «Гри-сео». Я совсем не заметила, как пролетело время. Мы пропустили толпу вперед, и последними покинули вагончик.

– Ну, я, пожалуй, пойду, не хочу поздно идти по нашим улицам.

– Зачем идти пешком? У тебя же есть супер пропуск. Давай, опробуй его. Наш SkayWay прибывает через пять минут, пошли.

Она захватила меня за руку и потащила на уровень выше. Я так ничего и не сказала. Да и что было говорить. Почему бы мне не опробовать ее подарок. На верхней платформе людей не много, всего четыре человека и мы. Из-за высоток показался белоснежный SkayWay, с отполированными сверкающими стеклами. На входе, на экране, я выбрала маршрут и просканировала пропуск, который мне одолжила Джей. Загорелся зеленый свет, и я с улыбкой вошла в вагончик. Джей сделала тоже самое, но вместо пропуска просканировала браслет.

– Давай завтра в десять встретимся на главной площади. Договорились? – я все еще задумывалась над ее вопросом, но она сочла мое молчание положительным ответом, – Отлично!

Ну что за человек? Откуда в ней столько оптимизма? Она снова широко улыбнулась, обнажив свои белоснежные зубы. Потом ее глаза скользнули мимо меня к окну, и я поняла, что мы подъезжаем к моей станции.

– В десять на главной площади первого сектора. Я буду ждать. Пока.

Ее голос доносился уже из-за закрывающихся дверей вагончика. Она мило улыбнулась мне, когда сияющий SkyWay понесся ввысь, проезжая мимо моих окон. Хромая, я спустилась вниз, перешла через проулок, и зашла в свою высотку. Сегодня вокруг было спокойно, всего пару бродяг, греющихся у костра.

Зайдя в свое убежище, я разделась до нижнего белья и сняла повязку со своей ноги. Выглядело весьма скверно. Да и ощущения были не лучше. Намочив чистое полотенце чистой водой из ведра, я начала очищать рану. Чем больше я ее натирала, тем тяжелее мне было сдерживать свой крик и стон боли. За окнами снова заговорили экраны. Очередное напоминание о предстоящем празднике, и о нашей прекрасной новой жизни. Последнее напомнило мне о моей сегодняшней находке. Я вывернула свои карманы и нашла тот самый флажок.

Глава – 3

Живя в приюте, я много времени проводила в библиотеке. Я помню, как в истории земли мне попадались картинки различных праздников. Я видела, как подобными флажками украшали различные мероприятия. Но в наше время, у нас нет ничего подобного. Это растрата и без того не достающих ресурсов. В наше время, мы не можем себе позволить себе этого.

Я долго разглядывать этот флажок. То сомну его, то разомну. В какой-то момент мне это надоело, и я засунула его на полку с вещами. Ровно в десять нам как обычно включили воду. Несколько минут я неподвижно стояла под душем. Мои мышцы судорожно сжимались от соприкосновения с едва теплой водой. В последние минуты я вспоминаю про завтрашний день и намыливаю голову. Нужно хотя бы постараться выглядеть не плохо. Занырнув в холодильник, я понимаю, что есть мне совсем не хочется, и ложусь спать. Сон не заставил себя долго ждать.

Всю ночь мне снилось, что хожу босиком по влажной зеленой траве, мое легкое бежевое ситцевое платье развевается на ветру, солнечные лучи греют мою кожу. Я наслаждаюсь запахом свежей травы, роса щекочет мои щиколотки. Я вдыхаю чистый свежий воздух, наполняя свои легкие. Вокруг сплошная тишина, лишь листва трепыхается от ветра.

Деревья вокруг поляны начали напевать что-то мелодичное, лаская мой слух.

Потом нечто иное, что-то новое, незнакомое мне, донеслось из-за леса. Я, ускоряясь, направилась на этот звук. Я бежала через лес и оказалась в самом прекрасном месте, которое только могло быть. Под моими босыми ногами был сияющий песок. Он был настолько горячим, что обжигал мои ноги. Передо мной было море. Его волны омывали берег. Я стояла, зарывшись ногами в песок, и закрыла глаза, вытянула руки к солнцу. Неожиданно стало темно, подул холодный ветер. На горизонте появилась тьма. Что-то большое и серое, и быстро движущееся на меня. Я попыталась бежать, это накрыло меня.

Я проснулась, задыхаясь и кашляя. На часах было начало шестого. Сон как рукой сняло. В холодильнике я нашла начатый пакет синтетического молока и осушила его. Редкостная дрянь, но неплохо утоляет голод. Почти час я пролежала на койке, глядя в серый потолок.

Сегодня великий день, сегодня праздник. И я вроде как обещала сегодня быть там. Хотя нет, я не дала ответа и вовсе. У меня нет обязательств перед ней. Однако ее подарок дает возможность побывать в первом секторе без лишних трат. В шесть десять я стою под душем в ожидании воды. На удивление, вода очень теплая и приятная. За окнами заговорили сенсорные экраны, рассказывающие о празднике.

Мои лучшие штаны до сих пор киснут в тазике. Придется

надеть старые потрепанные джинсы. К ним отлично подойдет обычная серая футболка. Расчесав свои темные волосы, я снова спрятала их в хвост. На часах всего восемь, но мне совсем не хочется оставаться здесь. Иногда, в одиночестве, эти стены очень давят.

На улице оченьлюдно. Все радостно переговариваются, смеются, и, на удивление, многие выглядят гораздо лучше обычного. На станции сегодня людей больше, чем вчера. Многие хотят попасть на праздник, несмотря на большие расходы. Просканировав свой пропуск, я захожу в белоснежный SkyWay. Воспоминания предыдущего дня заставляют меня вновь прижаться к поручням в углу.

Чем ближе мы были к первому сектору, тем краше все было вокруг. Высотки становись выше, улицы под нами чище, люди выглядели приличнее. Начиная с третьего сектора, на улицах появились машины. В основном все машины личного пользования были очень компактными и миниатюрными. Крыши машин были сделаны по принципу SkyWay, они были прозрачными. С высоты эти машинки казались совсем крошечными.

Мы оказались на границе первого сектора. Это была центральная точка мегаполиса, сердце купола. В самом центре полукругом стоят три высотки, этажей семьдесят каждый, не меньше. Оставшиеся пол круга занимали огромная площадь и прилегающий к ней парк. Растительность в парке и вокруг дорожек была искусственная, но очень красивая

и необычная. Площадь была украшена различными статуями разных форм и цветов. Был сооружен подиум для выступления «группы правления». Вокруг все было украшено цветными бумажными фонариками.

Я оплатила дорогу до конечной станции, ближайшей к центру первого сектора. Станция здесь очень отличалась от всех других. Платформа находилась на высоте примерно семи метров, создавая эффект невесомости. Вдоль всей платформы стояли белые диванчики, чтобы ожидание SkyWay было для пассажиров более комфортным. Спуститься вниз можно по лестнице, которая приходит в движение, как только на ней оказывается пассажир. Лестница движется легко и непринужденно, но от этого чувство дискомфорта становится сильнее. Тоненькие движущиеся вместе с лестницей поручни сразу привлекают мое внимание. Мои пальцы вцепились в него. Чем ближе была земля, тем спокойнее и увереннее я стояла на лестнице.

Вокруг столько людей, сколько я никогда не видела. Все улыбаются и здороваются со мной. У всех на лице радость и спокойствие. Чего не скажешь обо мне. Я чувствую себя весьма некомфортно среди всех этих жизнерадостных людей. Я неловко скрестила руки на груди и медленно побрела к площади, пробираясь через скопившуюся толпу.

Первое, что меня безумно удивило – это большой фонтан с кристально чистой водой посреди площади. В тот момент, когда дальние сектора получают воду строго по расписанию

и в ограниченном количестве, здесь вода находится на улице, просто ради забавы.

На площади играет легкая музыка, ласкающая слух. Некоторые люди просто танцуют посреди улицы и подпевают. Глядя на них, я впервые улыбнулась. Чем ближе к подиуму, тем тяжелее протискиваться через толпу. Купол проецирует ясное голубое небо и яркое палящее солнце. Конечно, это никак не сказывается на климате, но все же радует глаз. Среди голубого неба были видны часы. В любой точке мегаполиса ты всегда будешь знать сколько времени.

Уже почти десять, на подиуме начинают скапливаться важные персоны. И как мне среди этой толпы найти Джей? Она же прекрасно понимала, что на площади сегодня будут сотни или может быть даже тысячи людей. Как она рассчитывала меня найти? Я засмеялась. Она, наверное, просто пошутила надо мной. Не стоило мне приезжать.

Стоило только моим сомнениям опутать мои мысли, я услышала в толпе тот самый мелодичный голос, доносившийся из стороны.

– Эрика! Я тут!

Некоторое время я вглядывалась в толпу. Потом я заметила махающую мне руку прямо возле подиума и неуверенно направилась к ней. На ней было легкое синее платье, отлично подчеркивающее ее красивую стройную фигуру. Волосы были заколоты по бокам, а позади рассыпались красивыми кудрями. Синие туфли на небольшом каблуке подчеркивали

стройные ножки, а маленькая сумочка в ее руке подчеркивала ее образ. По сравнению с ней я тень, серая и невзрачная. Ну, я и раньше это знала.

– Здравствуй, – с натянутой улыбкой сказала я.

– Я так рада тебя видеть. С праздником тебя!

Ее руки стиснули меня в объятьях.

– Как ты меня нашла? Здесь ведь столько людей.

– О, это заслуга Алана. Он легко нашел тебя по твоему коду.

– Что?

Она говорила это с такой легкостью, будто говорила не обо мне, а о пуговице, которая только что выпала из рук.

– Ну, я же говорила тебе, что Алан отличный техник. Он еще вчера взломал систему и нашел тебя и твой персональный код в базе. Не мог не оставить без внимания ту, что спасла меня вчера. Тем более что он видел момент моего спасения в контактном центре.

Я словно впала в оцепенение, пока слушала ее мелодичный рассказ. В способностях ее брата я теперь вряд ли буду когда-либо сомневаться, но все равно, как?

– И все же как? – мои вопросы словно огорчали ее, потому что ее улыбка дрожала.

– Он никогда не растает со своим планшетом. Включил карту и нашел тебя. По тому же принципу, что ты вчера передвигалась вне стен мегаполиса.

Я глубоко вздохнула. Как-то некомфортно становится, ко-

гда узнаешь, что тебя могут отследить где угодно. Словно ты мишень.

– У тебя очень умный брат.

– Это точно. А вот и он.

Она улыбнулась своей белоснежной улыбкой. Я проследила за ее взглядом. К нам приближался светловолосый парень не менее приятной внешности. В руках его был планшет, про который говорила Джей. Когда он приблизился, я поняла, что он на голову выше меня. Я хотела просто поздороваться с ним, но без лишних слов он крепко сжал меня в объятьях.

Это семейка явно сведет меня с ума своими действиями!

Как только он разжал свои руки, я облегченно вздохнула. У него крепкие, сильные руки, и такая же белоснежная улыбка.

– Привет, я Алан. Рад лично познакомиться со спасительницей Джей. Спасибо тебе, Эрика, наша сестра лучик солнца в нашей семье.

Джей мило заулыбалась, смущенно покусывая губу. Я же просто стояла и смотрела на этих двоих и в очередной раз удивлялась. Сложилось такое впечатление, что Алан знает не только мое имя, он знает гораздо больше.

– У вас в семье все такие дружелюбные? – спросила я, немного отстраняясь от нового знакомого.

– Наверное, благодаря своей сдержанности, Макс сейчас заместитель начальника стражей порядка. Весьма ответственная должность.

– Здорово. А где он сейчас?

– На службе, ночная смена немного затянулась.

Все экраны мегаполиса включились и начали трансляцию праздника. На подиуме появились пятеро членов группы правления, две женщины и трое мужчины. Их наряды были простыми, но весьма строгими. Они выделялись среди всех. Один из них поднял обе руки вверх и призвал всех к тишине. Мужчине на вид было не больше сорока, но при этом все, даже остальные члены группы правления, смотрели на него с воодушевлением. Несмотря на равноправие в группе правления у них, оказывается, есть свой лидер. Его лицо чаще остальных мелькало на экранах мегаполиса.

– Мы рады приветствовать вас сегодня здесь. Сегодня ровно двести лет со дня окончания ядерной войны. Мы многое пережили с вами, но мы все еще живы!

Толпа взорвалась аплодисментами и радостными криками. Я, едва улыбаясь, смотрела на них и молчала. Джей и Алан ликовали вместе со всеми. Я заметила, что его взгляд периодически направлен в мою сторону. Как только наши взгляды сталкивались, он широко улыбался мне, а я смущенно отводила глаза в сторону. Не то чтобы мне было неприятно, просто парни это не то, что мне сейчас хотелось бы.

– Кто он?

– Это Рассел Энингтон. Основной голос «группы правления».

– Я думала, что в группе правления нет лидеров.

– Он не лидер, он скорее их лицо, и голос. Он всегда представляет их на всех мероприятиях. Его апартаменты находятся в верхней части главного здания.

– Теперь понятно, почему он звезда экранов.

Рассел продолжал рассказывать о тяжелых первых годах, о том, как они боролись за выживание, как пришла идея построить мегаполис, скрытый от внешнего мира. Когда речь дошла до момента двухсотлетнего юбилея, свет снова начал мерцать, экраны погасли, в куполе стало темно как ночью. Люди вокруг стали кто возмущенно, кто испуганно переговариваться. Я заметила, как люди на подиуме стали переговариваться шепотом, стараясь, чтобы никто больше их не услышал. Где-то в стороне послышались крики.

– Держи его! Это он!

Я вглядывалась в темноту и видела только образы людей. Что-то происходило в толпе. Люди разбегались по сторонам, словно чего-то боялись. Я заметила, как ко мне приближается тень, распихивая всё на своем пути. Алан прижал к себе Джей и схватил меня за руку, чтобы оттянуть в сторону. В этот момент я увидела их! Самые прекрасные глаза на свете, манящие меня как магнит. Два серых алмаза, которые так и тянут к себе. Даже в темноте они сверкали. Владелец таких прекрасных глаз на долю секунды заострил свое внимание на мне, словно он видит то, что не видят другие. Он пронесся дальше и скрылся в темноте. Когда купол вновь восстановил свет, рука Алана обнимала меня за плечо, немно-

го крепче, чем Джей. Я с улыбкой отступила от него. Люди вокруг были взволнованы, некоторые поднимались на ноги, отряхивая свою одежду, а Рассел пытался успокоить толпу.

– Пожалуйста, успокойтесь. Все в порядке, ничего страшного не произошло. Небольшой сбой в системе, но все неполадки уже устранены. . . .

Пока Рассел говорил утешительные речи, я вглядывалась в толпу. Все взгляды были устремлены к нему, все кроме моих, и тени. Я вновь увидела их, эти прекрасные серые алмазы, смотревшие только на меня. Я не видела его лицо полностью, лишь глаза и короткие черные волосы. Я не знаю, что это было, но я была готова смотреть в эти глаза вечно. Мое восторженное оцепенение прервалось, когда я почувствовала, как моя одежда стала сырой и холодной. Мимо пробегающий мальчишка спотыкнулся об чью-то ногу, и содержимое стаканчика, что был в его руке, оказалось на моей одежде. Вся моя футболка и штаны испачкались. Когда я вновь подняла глаза, его уже не было. Может быть, мне это померещилось? Плод моего воображения?

– О, нет! Какой ужас! – голос Джей был полон сочувствия.

– Тебе необходимо переодеться.

– Спасибо за приятное утро, поеду домой. Хватит с меня на сегодня прогулок.

– Нет, нет, нет. Так не пойдет! Поехали к нам, я дам тебе свою одежду. Если ты поедешь домой, ты явно не вернешься.

– Поехали, мы не часто принимаем гостей.

Не то чтобы я хотела идти в гости, но ехать в таком виде домой я точно не хочу. А их сияющие лица так и упрашивали меня поехать к ним. Долго думать я не стала.

– Буду рада принять вашу помощь.

– О, это самое меньшее, что я могу сделать для тебя.

Рассел продолжал говорить красивые речи. Публика и во все забыла о том, что было пять минут назад. Он явно мастер своего дела, знал, как завлечь публику.

Мы медленно пробирались через толпу. Я чувствовала себя ужасно. Очевидно, что в стаканчике была не вода, а какой-то напиток. Пятна приобрели мутно оранжевый оттенок, а ткань противно прилипала к телу. Некоторое время я старалась прикрывать свою мокрую одежду руками, но потом поняла, что это бесполезно. Когда мы вышли на каменную дорожку мы ускорились.

– SkyWay будет через семь минут, нужно торопиться! – заявил Алан.

– Я только за!

Людей было на дорожке не много, но взгляды встречавшихся нам на пути были устремлены на меня. Некоторые начинали переговариваться, другие хихикать. Наш шаг почти превратился в бег. Вагончик был пустой. Мы понеслись по кругу вдоль площади и парка. Рассел закончил свою речь и передал слово другим членам «группы правления». Их речи еще долго слышались на множествах экранов мегаполиса. До третьего сектора всего минут тридцать пути, они показа-

лись мне вечностью. Еще минут пятнадцать мы шли пешком по чистым и красивым улицам. Высотка, к которой мы подошли, переливалась фиолетовым и синем цветами. Вместо стен стекло. Огромные стеклянные двери открылись после сканирования браслета Алана.

«Сорок первый этаж, добро пожаловать» – оповестил автоответчик. Двери лифта распахнулись и мы оказались в широком коридоре. Яркий свет заливал пространство. Пройдя до середины коридора, мы остановились возле серебристой двери. Сканер считал код с браслета Алана и дверь открылась.

Их квартира заставила меня открыть рот. Большой зал, совмещенный с небольшой кухней. В центре зала стоят два диванчика и небольшой журнальный столик. На одной из стен весел тонкий экран, толщиной с лист бумаги. Огромные окна заливали комнату светом. Из одной из четырех дверей показался мужчина, такой же высокий, как и Алан, и столь же привлекателен. Его походка была очень статной и величественной. Всего в несколько шагов он пересек зал и подошел сначала к Джей. Он слегка приобнял ее и поцеловал в щеку, а Алану пожал руку. Я стояла возле входной двери, немного смущенная своим внешним видом.

– Добрый день. Я Максимилиан Эванс, старший брат этих двоих. Зови меня просто Макс.

Он нежно пожал мою руку, его взгляд не отрывался от меня. Я смотрела в его зеленые глаза снизу вверх и поражалась

сходствами и различием с Джейлин и Аланом. У них глаза голубые, а у него зеленые. Они все прекрасного телосложения, но Макс соответствовал своему посту. У него отлично развита мускулатура, руки немного грубые, но все же приятные. Улыбка милая, но сдержанная, ненавязчивая, это весьма отличает его от его семьи.

– Очень приятно, я... – я не успела произнести свое имя.

– Эрика! Я знаю.

– Может быть, мне и вовсе не стоит что-либо о себе говорить. Вы итак видимо все знаете.

– Ну что ты, просто мы хотели знать о тебе как можно больше. Ты же спасла нашу единственную сестру. Мы всю жизнь будем благодарны тебе за это. – Макс осторожно взял меня за руку и повел в центр зала к диванчикам, – Что же ты стоишь у дверей, проходи, садись.

Я неуверенно убрала свою руку и остановилась в метре от дивана. Джей и Алан уже сидели на диване. Алан все время переводил взгляд с Макса на меня.

– Извини, но мой внешний вид может испачкать ваш красивый диван.

Макс посмотрел на меня так, словно до этого и вовсе не замечал, что я вся грязная и мокрая.

– А я и не заметил.

– Так, это моя вина, я совсем забыла, зачем мы пришли. Пойдем со мной.

Она взяла меня за руку и потянула меня к двери, из кото-

рой только что вышел Макс. Комнатка была небольшой, зеркала на стенах, большая душевая кабинка, небольшая раковина красивой формы и унитаз. В такой ванной я даже готова жить. Все так красиво. Повсюду полки с разными баночками и флакончиками.

– Приведи себя в порядок, я принесу чистые вещи. Скоро вернусь.

Джей вышла из ванной. Я сняла с себя мокрую футболку и чистой стороной положила на серебристый пол. Кожа была липкой. Я включила воду. Я не особо удивилась, что вода есть, но все же постаралась быстрее отмыться. Джей вернулась очень скоро. В ее руках было платье!

– Джей, спасибо, но я не ношу платья.

– Ой, да брось! Тебе просто не попадались удобные!

– Нет, просто я никогда раньше их не носила.

– Как? У тебя нет ни одного платья? – в ее голосе было и удивление и разочарование одновременно.

– Нет, – спокойно ответила я.

– Примерь, посмотрим, как оно на тебе будет смотреться.

Я надела бежевое платье на себя и стянула грязные штаны. Платье село отлично, будто его купили специально для меня. Вырез на груди меня немного смущал, но радовало, что он скромнее, чем на платье Джей. Широкий пояс на платье заменил мне карман. Я положила в него подаренный пропуск.

– Идеально! – восторженно воскликнула она, – Хотя... доверься мне.

Она протянула свои руки к мои волосам, как же я рада, что помыла голову, и распустила их. На полочке она взяла расческу и начала их расчесывать. Она достала косметичку и принялась красить мои ресницы. Я стояла неподвижно, словно статуя, деваться уже было некуда.

– Еще один штрих!

Она достала темно красную помаду и покрасила мне губы.

– Вот теперь точно идеально! Туфли я уже приготовила.

– Туфли? – шокировано воскликнула я, мотая головой, –

Нет, ни за что!

– Но твои кеды не подойдут к твоему платью. Так что не спорь. Пошли, Макс готовит чай.

Джей вышла из ванной комнаты, оставляя дверь открытой. Мою грязную одежду она закинула в корзину для белья. Я стояла перед зеркалом еще с минуту, привыкая к созданному Джей образу. В зале я слышала разговоры ребят и звон кружек. Вдох-выдох, вдох-выдох. Почему я волнуюсь? Я всего лишь надела платье. Глубокий вдох и я направляюсь в зал. Ребята не сразу обратили на меня внимание. Как только я приблизилась к столу, все разговоры стихли. Я почувствовала на себе оценивающие взгляды братьев.

– Ты великолепно выглядишь, – Макс встал из-за стола и предложил мне стул. Алан заметно занервничал, словно хотел сделать тоже самое. Меня он своим комплиментом вогнал в краску.

– Спасибо.

Я села за стол, а Макс задвинул мой стул. Это так элегантно, но очень удивительно. Довольная собой, Джей налила мне кружку чай.

– Спасибо за платье, Джей, оно красивое. Послезавтра я его верну.

– О, не стоит. На тебе оно смотрится лучше. Это мой подарок.

– Мой день рождения не сегодня. Подарки ни к чему.

– Поверь, в твой день рождения, двадцать второго августа, мы придумаем что-нибудь необыкновенное. Этот день ты точно не забудешь! – Алан явно гордился своими познаниями. Я лишь нервно сглотнула.

– Боюсь представить.

Они все рассмеялись. Даже сдержанный Макс поддержал своих брата и сестру. У него милый смех, очень приятный. У них у всех приятные голоса, мелодичные, но только Макс меня этим не раздражал.

– Раз уж Вы обо мне все знаете, расскажите мне немного о себе.

– Что ты хочешь узнать? – радостно спросил Алан.

– Хм, – задумалась я, – Например, почему Джей, при таком уровне жизни, работает в корпусе купола?

Джей прикусила нижнюю губу и отвела глаза в сторону, а ее братья захохотали.

– Это забавная история, – радостно воскликнул Алан, набирая воздух в легкие, чтобы продолжить свой рассказ. Макс

его перебил.

– Джей не рассказывала о своей любви к пиротехнике?

Джейлин смущенно отвела глаза в сторону. Я, поджав губу, покачала головой.

– Мы смогли определить Джей в магазин пиротехники. Магазинчик не большой, клиентов мало, но в основном солидные жители мегаполиса. Все было бы не плохо, если бы нашей сестренке не захотелось поэкспериментировать. Она спалила магазин практически дотла, на третий день работы там.

– Никогда бы не подумала, – наши взгляды с Джей встретились, и она пожала плечами.

– Я же не виновата, что на фабрике перепутали упаковки. Я слишком люблю небольшие спецэффекты.

– В этом нет ничего смешного, Джей! Это было весьма опрометчиво делать это в помещении! – голос Макса стал более жестким и серьезным. Мышцы лица немного напряглись. Как только взгляд вернулся ко мне, он расслабился.

– Разве за это не должны строго наказывать? Ведь это расточительство.

– Да, но мое положение помогло добиться смягчения приговора. Она уже почти два года работает в корпусе в качестве наказания.

– Джей, неужели не было возможности найти что-то полегче?.

– Ну, в качестве исправительных работ вариантов не мно-

го, – наконец-то Алан вклинился в разговор. В общении он явно был слабее брата.

– Ага. И мне выпала самая скверная работенка. Но, спасибо Алану, он немного постарался, и я работаю в отделе амуниции.

На лице Алана появилась неподдельная гордость. Он немного выпрямился, пытаясь казаться, более значим или более заметным. Братья оба были высокими и красивыми, но Макс казался мне более интересным. Наверное, потому что он не так сильно давил на меня своими знаниями и симпатией.

– Как тебе пропуск?

– Это очень классная вещь. Спасибо, я его верну.

– Не стоит, – махнув рукой, пролепетала Джей.

– Оставь его. Я перекодирую его на тебя, а Джей сделаю новый. Только не рассказывай никому, пожалуйста. Это вроде как секрет.

– Это конечно здорово, но ведь у тебя могут начаться проблемы. Это же незаконно!

– Не стоит говорить такое в присутствии стража, – с улыбкой замел Макс, – Об этом вообще не стоит говорить. И, Эрика, прими, пожалуйста, наши подарки, это самая малость, что мы можем сделать. Понимаешь, Джей наша любимица, она копия нашей матери. Глядя на нее, я вижу маму, – его голос был трогательным и внушающим доверие. Я настолько была поглощена его рассказом, что не заметила

как он положил свою руку на мою, лишь тепло, растекающееся по коже, – Если бы ты ее не спасла, и мы бы ее потеряли, мы бы потеряли их обоих! Я старший в семье и помню родителей больше всех. Со временем, к сожалению, ее образ становится не ясным. И я не хочу потерять его совсем.

Его рассказ вызвал у меня массу эмоций. Я не ожидала таких откровений от человека, которого знаю меньше часа. Его рассказ вызвал во мне сочувствие и уважение. Невольно я вспомнила смерть своей мамы. Я была тоже маленькой, когда она умерла. Хотя я была старше Джей, воспоминаний о маме у меня не много. Она постоянно пропадала на работе, я толком-то и не видела ее. На глазах появились слезы.

– Прости, я не хотел тебя смущать или....

– Все в порядке, Макс, – я высвободила свою руку из его, – Просто я тоже рано потеряла маму. Просто вспомнила ее.

Я встала из-за стола и направилась к огромным окнам, вытирая слезы тыльной стороной ладони. Макс направился вслед за мной. В отражении я видела, что Алан тоже хотел последовать за мной, но сестра одернула его за руку, призывая вернуться на место.

Я смотрела на третий сектор с огромной высоты. Внизу все было таким маленьким. Но высота не пугала меня, а скорее завораживала. Я забыла где я нахожусь, пока не почувствовала тепло на своем плече. Мак положил свою руку, но оставался на расстоянии.

– Это нормально, горевать по ушедшим. Не стоит сты-

диться этого.

– Я не стыжусь, просто не привыкла выставлять свои чувства на показ.

– Я сделаю вид, что не видел этого, – он отвел глаза в сторону, – А что с твоей ногой?

Я рада была сменить тему, но обсуждать свою рану мне хотелось не больше. Моя нога была перебинтована вчерашними серыми бинтами.

– Поранилась на работе вчера. Ничего страшного.

– Может быть мне стоит посмотреть? – я помотала головой, – Бинт выглядит скверно, ты уверена, что мне не стоит взглянуть?

– Уверенна.

Между нами возникла неловкая пауза. Его рука все так же лежала на моем плече. Паузу прервала Джей. И кажется, сделала она это не ради меня, а ради Алана, нервно стучащего пальцами по своему планшету.

– Кажется, мы уже засиделись дома. Пойдемте гулять. Эрика еще ничего не видела. Сегодня столько всего интересного будет.

– Не возражаете, если я к вам присоединюсь?

– Я буду рада, если ты пойдешь с нами.

Компания Макса была мне весьма приятна, с ним мне было спокойно и легко. Макс улыбнулся, и указал рукой к выходу, пропуская меня вперед. Джей просканировала свой браслет, и мы вышли наружу.

– Кстати, Эрика, твой пропуск откроет двери этого здания. Так что милости просим в гости.

– Спасибо, Алан.

– Сегодня мы покажем тебе все что успеем, а что не успеем, увидишь в следующий раз. А вечером на площади будут танцы.

– Танцы? Спасибо, это не мое.

– То, что ты никогда не пробовала, еще не значит, что тебе не понравится.

– Ты никогда не была на танцах? – голос Алана был удивленным.

– Да. Не до танцев было как-то. Да и желания не было.

– За свои двадцать шесть лет я ни разу не был на танцах. Точнее был, но на патрулировании. Не против, если мы попробуем потанцевать вместе?

– Можно будет попробовать. По крайней мере, не только с меня будут смеяться.

Мы все дружно рассмеялись.

– Тем более, сегодня будут необычные танцы, – на моем лице застыл вопрос, – Я слышала, что сегодня будет что-то необычное.

Глава – 4

Мы не торопились попасть на SkyWay. Джей предложила немного прогуляться, чтобы показать мне третий сектор. Здешний район был симпатичнее пятого сектора, но далек от первого. Все было не таким мрачным, как у нас. Красивые высотки из сплошного стекла переливаются различными цветами. Рельсы-струны, петляющие между зданиями. Маленькие машинки, рассекающие по широким дорогам, здоровающиеся жители. Милые магазинчики в широких проулках. Манящие запахи с продуктовых лавок. Все это было для меня так ново.

– А вот и магазин пиротехники.

Макс указал рукой на небольшой магазинчик между высотками. Вполне обычный магазин, ни единого следа от пожара. Новая вывеска, новая дверь, все выглядит так, словно здесь сделали ремонт. В нашем районе такой магазинчик уже разграбили бы давно или спалили. Именно поэтому у нас с магазинами туго в пятом секторе.

Заходить в магазинчик мы не стали. Через огромное окно на нее смотрел мужчина в униформе. Радости его лицо не выражало, Джей тоже не испытывала радости. Она отвела глаза в сторону, как будто ее это никак не касается. Ее шаг ускорился, и мы поспешили за ней.

Мы долго гуляли по третьему сектору, прежде чем я по-

няла, что моя больная нога стала сильно болеть. Я немного отстала от ребят. Макс первым подбежал ко мне с обеспокоенным лицом, Алан подбежал пару секунд спустя.

– Что с тобой? Болит?

– Просто немного устала идти.

– Думаю, пора сесть на SkyWay, мы немало прогулялись, – съязвил Алан.

– Держи меня под руку, я помогу тебе идти, станция рядом.

Я приняла его помощь, что немного расстроило Алана. Чтобы спасти положение, Джей взяла Макса под вторую руку, а Алан шел рядом с ней. Станция была совсем рядом, и мы совсем скоро уже ехали в первый сектор.

– А это место моей работы. Центр стражей порядка.

Макс указал на высокое черное здание в первом секторе. Оно бросалось в глаза, хотя прежде я его не замечала. Оно находится не далеко от центральных высоток. Вокруг данного здания много было людей в униформе стражей.

– Зачем вам такое большое здание?

– Ну, работы в мегаполисе не мало.

– И контактный центр, в котором я работаю, тоже находится там, на верхних этажах, – гордо заявил Алан, – Все данные города, все видеозаписи, все хранится там. Не говоря уже о подземных гаражах и камерах заключения.

Макс начал немного кашлять, словно прочищал горло, а потом кинул на него строгий взгляд.

– Алан, не стоит болтать лишнего!

Я проследила за его взглядом, которым он указывал на верхний угол вагончика. Он что-то хотел этим сказать. В вагончике ничего не было кроме поручней. Я решила подыграть Максусу.

– Ой, мальчики, вижу, вам там скучать не приходится. Скажи, Алан, а вы выяснили, почему вчера произошел сбой и наш вагончик упал?

– О, это... ну, в общем, – Алан замешкал с ответом, на выручку ему пришел брат.

– В системе произошел сбой из-за того, что там, снаружи, бушует стихия. Наши системы просто не справились с нагрузкой.

– Надеюсь, такого больше не произойдет.

– Нет, наши техники позаботились об этом. Джей сказала, что ты очень сильно помогла. Что именно ты устранила большую неполадку по ту сторону.

– Было дело.

– От имени всех жителей мегаполиса выражаю вам, Эрика Фейн, огромную благодарность.

Он с серьезным видом пожал мне руку. Я стояла в полной растерянности, пока не поняла, что это была шутка. Все трое рассмеялись над мой смятением. Их смех был настолько заразительным, что я не удержалась и стала смеяться над собой.

– Видела бы ты себя сейчас.

– А я ведь действительно поверила, что ты серьезно.

– Ты сегодня слишком серьезная. Я хотел увидеть, как ты смеешься.

– Но ты ведь не знал, что это сработает.

– Нет, но я надеялся.

– Мы приехали.

Мы совсем не заметили, как прибыли на главную станцию. Людей на площади и в парке было много. На каменных дорожках были развернуты небольшие прилавки с разными сладостями, сувенирами и даже цветами, настолько похожими на настоящие, что даже не верилось. Были прилавки с разными атрибутами одежды, такими как шляпы или необычные очки. Яркий прилавок просто кричал о своем товаре: «Краски жизни». Необычные сухие рассыпчатые краски. Интересно, зачем ими торговать здесь и сейчас.

Все происходящее здесь и сейчас никак не укладывается в моей голове. С детства нас учили, что нужно быть сдержанным в своих желаниях. Необходимо учиться обходиться без лишних трат. Ведь каждый ресурс на счету. И тут вдруг посреди площади первого сектора куча всякой ерунды.

– Вам не кажется все это странным?

– Что именно?

– Ну как же, Джей, все это вокруг. Столько всякой бесполезной ерунды вокруг. Зачем все это?

– Расслабься, Эрика, когда ты еще такое увидишь? Я за свои двадцать лет не видела ничего подобного. Даже для

первого сектора это необычно.

– Я слышал, что все поставили из центрального мегаполиса. Для них это все обычное дело.

– Алан, а к вам не поступают в контактный центр данные других мегаполисов?

– Нет, мы видим и знаем все, что происходит только у нас. Об остальном можно лишь узнать от членов «группы правления», что почти нереально, или же от их приближенных. Всегда найдется тот, кому хочется рассказать больше нужного.

– Ты, я смотрю, тоже любитель пообщаться, – посмеялась я, ребята подхватили мой смех.

– Просто Алан техник, в его работу входит общение в основном с техникой. Так что не подумай ничего дурного.

– Я и не думала, – после небольшой паузы я продолжила, – Макс, ты ведь с ночной смены сегодня, верно, – он кивнул, – И ты совсем не спал.

– Да.

– Неужели тебе совсем не хочется отдохнуть?

– Ты не рада моей компании? Я могу уйти.

– Нет, что ты! Я совсем не это имела ввиду. Просто, откуда в тебе столько сил? Я после своей обычной смены засыпаю, стоит только прилечь. А ты всю ночь и весь день на ногах. Да еще и голодный, наверное.

– Знаешь, а ты права. Мы ведь ничего сегодня не ели! Здесь неподалёку есть одно не плохое местечко. Давайте схо-

дим туда, я угощаю.

– Нет, Макс, я же не....

– Ой, да не переживай, Эрика, от него не убудет! Я чертовски голодна.

Джей схватила меня за руку и практически потащила меня за собой. Парни шли следом. Мы оказались у здания с не очень большим количеством этажей, на вид не больше двадцати. Весь первый этаж занимали различные магазины еды и одежды и небольшое кафе. Людей в нем было много. Я облегченно вздохнула, думая, что мест нет, и нам не придется здесь оставаться.

– Как приятно видеть вас в нашем заведении. Самый знаменитый страж посетил нас.

Голос симпатичной официантки так и трепетал от нежности. Глаза загорелись, глядя на Макса. Он в свою очередь едва ли улыбнулся.

– Ну, я смотрю, у вас сегодня полно народу. Мне не повезло.

– Ну что вы, Максимилиан, для вас мы всегда найдем местечко.

– Я не один сегодня.

Он посмотрел на нас. Ее взгляд оторвался от него. С меньшим радушием она нам тоже улыбнулась.

– Конечно-конечно, прошу за мной.

Мы проследовали за официанткой в дальний угол зала, огороженной от остальных темными занавесками. Этот сто-

лик рассчитан максимум на шестерых. Черные диванчики заменили стулья. Я села на один из диванчиков, подзывая к себе Джей, но ее опередил Алан. Макс сел напротив меня рядом с сестрой. Официанта положила перед нами один небольшой планшет. Он был размером с ладонь и тонкий, как лист бумаги.

– Если будут вопросы, звоните.

– Конечно.

Девушка напоследок посмотрела на Макса. Но он не обращал на нее внимания. Джей ехидно улыбнулась.

– А я думала, что у тебя и времени нет заводить знакомства с девушками, а ты значит здесь частый клиент. Не из-за этой ли особы?

– Ну что ты, сестренка, здесь я бываю в основном по работе, а иногда просто перекусить. Давайте лучше закажем что-нибудь поесть.

Алан нажал что-то на планшете, и над столом появилась огромная голограмма. На ней было все меню с картинками. Джей тут же принялась водить руками по голограмме, меняя изображение.

– Может быть, ты хочешь что-то определенное?

– Воды, пожалуйста.

– Ладно, закажу на свое усмотрение.

Джей выбрала несколько позиций еды и несколько напитков. Ребята сделали тоже самое. Пока я сидела, скрестив руки на груди, и чувствовала себя неловко, Джей сверли-

ла меня самодовольным взглядом. Алан пытался что-то мне рассказать, но я совсем его не слушала. В моей голове была лишь одна картинка, серые глаза кристаллы, смотрящие на меня в темноте. Они мне казалось такими завораживающими, и такими знакомыми. У меня было чувство deja-vu, словно я видела их раньше. Я пыталась напрячь свою память, чтобы хоть что-то вспомнить. Я была уверена, что видела эти глаза раньше, но моя память подводила меня. Пока я размышляла, я совсем забыла, где я нахожусь. Холодное прикосновение к моей руке вернуло меня обратно. Я открыла глаза, и увидела, что Алан предлагает мне напитки.

– Ты уснула что ли?

– О, нет, конечно, просто задумалась. Что ты говорил?

– Я говорю, что напитки принесли. Попробуй, они очень освежают.

Он протянул мне высокий стакан с зеленой жидкостью. Я, не задумываясь сделала большой глоток. Напиток был настолько холодным и необычным на вкус, что я выпучила глаза, и чуть было не выплюнула все на Макса. Он смотрел на меня с удивлением и легкой улыбкой, Джей и Алан громко засмеялись.

– Полегче, Эрика, не торопись.

– Что это? – я отодвинула стакан подальше от себя, и вытерла рот салфеткой.

– Ты никогда не пила газировку? – Джей не переставала удивляться моему незнанию здешней жизни.

– У нас-то с обычной водой проблемы, а ты говоришь про это? Я и понятия не имею, что такое газировка.

– Это такой освежающий напиток, подается очень холодным, – Алан старался казаться просвещенным и был рад делиться своими знаниями.

– Ну, это я четко уяснила.

Ребята принялись рассказывать мне о жизни в первых трех секторах. Нам принесли еду, какие-то причудливые блюда, на забавных тарелках. В этот раз я ела с большей осторожностью, по чуть-чуть. Я съела немного, но наелась как никогда. Ребята ели и рассказывали какие-то истории. Я откинулась на спинку диванчика и прикрыла глаза. Я слышала, как Джейлин попросила братьев дать мне немножко отдохнуть. Я задремала.

Мне вновь приснилась большая зеленая поляна, яркое солнце и нежный теплый ветерок. Я наслаждалась солнцем каждой клеточной моего тела. Деревья шелохнулись, и я заметила их среди деревьев. Серые глаза кристаллы наблюдали за мной. Я побежали вслед за ними. Их обладатель устремился прочь от меня, я едва видела его в гуще деревьев. «Постой! Не убегай!» – кричала я. Я преследовала его, пока не потеряла из виду. Я продолжила бежать, пока не оказалась на песчаном берегу.

Он стоял там, возле воды. Солнце было настолько ярким, что я не видела его лица. Лишь образ высокого мужчины с широкими плечами. Я долго стояла неподвижно, лишь

смотрела на него, боясь даже моргнуть. Он протянул ко мне свою руку ладонью вверх. Я попыталась дотянуться до него. Неожиданно со всех сторон появилась серая пелена, накрывшая нас обоих. Я открыла глаза, хватая ртом воздух. Я слышала голоса вокруг меня, они успокаивали меня. Картинка в моих глазах была смазана. Когда все пришло в норму, я была все в том же кафе, а вокруг были взволнованный Джей, Алан и Макс.

– Господи, Эрика, что с тобой происходит?

– Что? – все в голове было как в тумане, я не до конца понимала, что от меня хочет Джей.

– Ты кричал во сне, бормотала. Мы еле добудились тебя.

– Простите, ребят, я... мне просто приснился кошмар.

– У тебя точно все хорошо? – Макс выглядел обеспокоенным.

– Конечно, просто вы меня сегодня немного вымотали, – я старалась сделать счастливую гримасу.

– О, ну ничего, привыкнешь. Я еще столько всего хочу показать тебе!

Джей, кажется, забыла о нас, и начала рассказывать том, что она хочет мне показать. Алан погрузился в свой планшет, а я погрузилась в свои мысли, стараясь не отключиться. Я немного вспомнила про того, кого я видела днём. Я видела его раньше, он часто снится мне, но я никак не могу вспомнить его. Я видела его несколько лет назад.

– Слушай, Эрика, а ты раньше ни разу не была в первом

секторе? – задумчиво спросил Алан.

– Почему же, была однажды. Странно, что такой осведомленный человек не знает этого, – мои слова, по всей видимости, задели его, но я ничуть не сожалею об этом, – Когда мне было шестнадцать и я еще жила в приюте, нас возили на экскурсию по мегаполису. Такое, знаете ли, знакомство с будущими профессиями. Посмотреть на все с другой стороны. Нас возили в различные магазины, в корпус купола, в отделение стражей, в шахты, – на последнем слове мне словно не хватило воздуха. Я вновь зарылась в мысли.

– И что понравилось тебе?

– Хочу сказать, Макс, ваше отделение мне показалось скучным, – он засмеялся.

– Наверное, потому что для экскурсий показывают не самую интересную часть нашей работы.

– Ну да, бумажки, да компьютеры. Мне понравились шахты. Они совсем не такие, как я себе представляла.

– Расскажи, я ни разу не была там.

– Нас рассадили в кресла и пристегнули ремнями безопасности. Огромный лифт быстро помчал нас вниз. На экранах мы могли видеть все, что происходило вне стен лифта. Сначала это была сплошная земля, а потом мы увидели огромные подземные корпуса, в которых жили и работали ученые. Конечно, из работы ученых мы увидели не много. Но этот многоуровневый подземный комплекс вызывает восторг. Потом мы очень долго спускались. Мы спусти-

лись на один из нижних уровней. Конечно, на самый нижний уровень нас не пустили. Там было много рабочих, все что-то делали. В основном там были мужчины. Я видела всего несколько женщин, и те в основном ходили и координировали работу. На том уровне очень много работы, но попасть туда очень тяжело. Все те, кого я видела, очень сильные люди.

– А что тебе все-таки понравилось в их работе?

– Не знаю, Джей, я мутно помню тот день. Я просто чувствую, что мне нравилось там.

Я не могла объяснить им, почему именно мне там понравилось. Это было для меня чем-то личным. Это именно то, почему я толком не могла описать, что именно происходило там. Нас водили по уровню добычи руды. Больше похоже на огромные каменные пещеры, увешанные фонарями.

Мы смотрели, как работают гигантские машины, а так же работяги с мелким оборудованием. Один из рабочих не справился с оборудованием, и его выпустил из рук. Прибор ударил о каменные стены. Начался обвал. Я стояла как вкопанная, и смотрела, как на меня летит груда камней. Я как обычно стояла в стороне от всех. Никогда не любила большие скопления людей. Я лишь слышала крики вокруг себя. Я почувствовала сильный толчок. Я оказалась на спине, на полу. Дышать было тяжело, вокруг была одна пыль.

Когда я открыла глаза, на расстоянии сантиметров двадцати от моего лица, было другое лицо. Я никак не могу вспомнить, какое оно. Я помню лишь эти прекрасные серые

глаза бриллианты. Его взгляд застыл в моих глазах. Он поднялся и отошел в сторону. Ко мне подбежали люди, но я все еще пыталась понять, что же сейчас произошло. С того дня я видела эти глаза во сне. Я не могла вспомнить его лица, но его глаза для меня стали светом в этой тьме.

Вы когда-нибудь влюблялись в тень? В тень своей памяти? В образ, засевший в твоей голове, как болезнь, которую никак не вылечить. Я, похоже, схожу с ума. Я долгое время старалась выкинуть этот образ из головы, и вдруг я снова встречаю его и не вижу его лица. Лишь эти прекрасные глаза. А вдруг это был не он. Вдруг это дурацкое совпадение, и я просто это все придумала. Возможно, это были не серые глаза, или не глаза вовсе. Наверное, я просто хотела, чтобы это были его глаза. Мне понадобится много времени, чтобы вновь выкинуть его из головы.

– О чем ты думаешь?

– Что? – я не сразу поняла, что Макс говорит это мне.

– Ты как будто не с нами.

– Простите, ребят, в голове столько всего смешалось, – в глазах Макса застыл вопрос непонимания, – Ну, в смысле, я столько сегодня увидела, и мне предстоит еще увидеть не мало.

– Это точно, – прощепетала Джей, – Уже так много времени. Сколько мы здесь просидели? Думаю нам уже пора идти. На площади скоро начнется все веселье, – она тараторила как безумная.

Макс нажал что-то на планшете, который принесла официантка, просканировал свой браслет и мы направились к выходу. Зал был полон людей. У выхода нас задержала официантка.

– Вы уже уходите? Так быстро?

– Да Оливия, хотим посмотреть на праздник. Приятного вечера.

Мы уже были в дверном проеме, когда Оливия взяла его за локоть и потянула к себе.

– Я могла бы пойти с тобой, если ты захочешь, – ее голос стал тонким и едва слышным. Макс огляделся вокруг, как будто хотел посмотреть реакцию окружающих.

– Я сегодня отдыхаю в кругу семьи, так что в другой раз. Но буду рад, если ты тоже будешь на празднике.

Он высвободил свою руку и вышел вслед за нами. Джей как обычно не смогла пропустить эту ситуацию мимо своего внимания.

– А кто-то говорил, что бывает здесь только по работе. Очевидно, что эта девушка так не считает.

– Перестань, Джей. Оливия просто несколько раз составляла мне компанию во время обеда.

– Ну-ну.

– Что ждет нас сегодня?

– Ну, помимо концерта и танцев, «группа правления» обещала устроить что-то новое. Мы скоро узнаем, что же будет.

– Неужели Алан всемогущий не смог узнать у своей тех-

ники ничего?

– О, нет, Эрика, к высшим чинам я не лезу. Их система безопасности слишком хороша, чтобы даже пробовать. Я слишком дорожу своей работой, чтобы даже думать об этом.

– Ну, все, перестань.

Джей и Алан еще долгое время пререкались, мы же с Максом молча шли рядом с ними. Чем ближе мы были к площади, тем больше людей становилось вокруг. На площади царили радость и веселье, все пели и танцевали. На подиуме пела какая-то группа. Вокруг было множество разноцветных фонарей. Где-то под куполом летало множество сфер, снимавших праздник с высоты. На экранах повсюду были изображения разных частей площади и парка. Праздник транслировался на все экраны мегаполиса. Мы не подходили близко к подиуму. Джей начала танцевать, потянув за собой Алана. Я стояла как парализованная, скрестив руки на груди.

– Может быть, потанцуем? – громко прокричал Макс, но я едва понимала, что он говорит. Настолько шумно было.

– Может быть немного позже. Пока мне доставляет больше удовольствия смотреть на танцующих. Что-то я не вижу ничего необычного в этом празднике. Все как всегда.

– Стоит немного подождать.

Некоторое время мы просто наблюдали за другими. Иногда я даже подтанцовывала под понравившуюся музыку вместе с Максом. Джей явно получала от танцев удовольствие. На улице уже стемнело, а разноцветные фонари делали наши

танцы энергичными.

– О, нет! – завопил Макс, отводя взгляд в сторону.

– Что случилось?

– Там мой начальник, и он идет сюда.

В толпе я увидела взрослого мужчину лет сорока пяти на вид. На нем была черно-синяя униформа, с различными нашивками.

– И что в этом такого?

– В последнее время он весьма озабочен мыслью найти мне пару. Он настаивает, чтобы я в скором времени обзавелся семьей. Типа семейные люди более надежные.

– А что в этом плохого?

– Да не в этом дело. Просто я ляпнул ему, что девушка у меня есть, чтобы он отстал. А он сказал, что как можно скорее хотел бы с ней познакомиться.

– Ну, так и где же она?

– Да нет никакой девушки, я просто так это сказал. И сейчас он начнет.... – он не успел закончить, потому что главный страж его перебил.

– Максимилиан! Как же я рад тебя видеть! – он пожал ему руку, – А эта юная особа, наверное, твоя девушка.

Его голос был радостным, а улыбка не сползала с лица.

– Нет, я не..., – Макс перебил меня.

– Да, Нортон, это она, моя Эрика.

Макс подошел ко мне вплотную и обнял одной рукой за плечо. Он прильнул губами к моим волосам. Только я хо-

тела возразить, как услышала его молящий шепот.

– Пожалуйста, я буду тебе должен!

Я едва заметно кивнула и улыбнулась начальнику.

– Познакомься, дорогая, это мой начальник, главный страж нашего мегаполиса, Нортон Фрейзер.

– Рада с вами познакомиться, Макс мне о вас рассказывал.

– Надеюсь, что только хорошее.

– Разумеется, разве может быть иначе?

Наигранная улыбка и легкий смех были одобрением на мои слова. Рука Макса расслабилась на моем плече.

– Макс, мне необходимо с тобой переговорить, твоя спутница, надеюсь, не будет против, если побудет немного в одиночестве?

– Ну что вы, я не буду в одиночестве.

Я взглядом указала на развлекающихся Джей и Алана. Нортон Фрейзер одобрительно кивнул, после чего указал рукой к подиуму и они с Максом направились туда. Джей, махая, позвала меня к ним, но я отмахнулась, решив остаться в стороне. Заиграли фанфары, толпа взорвалась аплодисментами и на подиуме появились члены «группы правления».

– Добрый вечер, друзья. Мы рады, что все вы сегодня здесь, с нами. В этот великий день, мы заготовили для вас несколько сюрпризов. Спустя двести лет мы с вами живы и мы едины, и наш следующий сюрприз для того, чтобы все мы были в глазах друг друга едины и равны!

Речи Рассела Энингтона действовали как бальзам на ду-

шу для народа. Все словно зомби слушали его, не обращая на то, что происходит вокруг. Я заметила, как над площадью появилось множество небольших сфер, но не тех, что снимают и передают на экраны. В толпе начали появляться люди, с чем-то издалека похожим на оружие. Я уже хотела закричать, как вдруг раздался громкий хлопок. Из сфер посыпался разноцветный порошок, а люди с «оружием» начали распылять такой же среди толпы. Спустя несколько секунд все люди на площади стали разноцветными.

Красный, желтый, синий, зеленый, фиолетовый. Вся одежда покрылась разноцветными пятнами. Мои руки были красно-синими. Никто не был против. Толпа вновь взорвалась аплодисментами. Все такие смешные. Я огляделась по сторонам, и не смогла найти Джей и Алана.

– Теперь мы с вами все одинаковые! – Рассел Энингтон был таким же разноцветным, как и все остальные, – А теперь давайте проверим свою судьбу? Доверьтесь судьбе, кто знает, может быть, вы найдете больше, чем искали.

Взрыв аплодисментов сопровождался громкой музыкой. Одна из популярных групп мегаполиса запела свои песни. Люди стали двигаться в такт музыке, не обращая внимания на все эти краски на одежде и лицах друг друга.

Чувство было немного необычным, словно полупрозрачная пелена. Меня посетило странное чувство комфорта. Как будто я спряталась от всего мира. Сейчас мне хотелось кричать, петь, танцевать. Я знала, что меня все равно никто

не узнает. Все такие разноцветные. Забавно, что «группа правления» вообще до такого додумалась. Краски – это так необычно.

Я медленно влилась в толпу танцующих людей. Все танцевали энергично, я же только пыталась начать двигаться, отдавая ритму. Не знаю, как это выглядело со стороны, но мне нравилось, то, что я делала. Руки и ноги словно жили своей жизнью, двигаясь в такт.

Ритмичная музыка сменилась немедленной красивой музыкой. Кто-то танцевали в одиночку, некоторые разбивались на парочки, и единицы, такие как я, медленно отступали в сторону. Я отпустила руки вниз, мотая ими из стороны в сторону, не зная чем их занять. Это явно не моя музыка.

Вдруг что-то изменилось. Я почувствовала приближающееся тепло со спины. Кто-то подошел сзади. Я почувствовала, как теплые губы касаются моих волос. Нежный голос прошептал мне на ушко.

– Могу я украсть у тебя танец?

Голос был не знакомым мне, но таким приятным, что слова застряли где-то в горле. Я открыла рот, чтобы ответить, но не смогла произнести ни звука. Крепкая рука скользнула от моего плеча к ладони. По коже словно пробежался электрический ток. Я сделала глубокий вздох и повернулась к нему.

Передо мной был мужчина, выше меня на голову. Его штаны и рубашка были такими же как и у всех, разноцвет-

ные. Лицо все измазано красками, я не могла понять, чье лицо скрывается за этим. Я словно оказалась в другой реальности. Передо мной был обладатель тех самых прекрасных серых глаз. Одна его рука крепко сжала мою ладонь, а вторая медленно скользнула на мою талию и крепко прижала к себе. Я чувствовала его присутствие, его прикосновения каждой клеточкой моего тела. Дыхание было неровным, пульс участился. Мы смотрели друг другу в глаза не отрываясь, пока наши ноги медленно окружили нас на месте.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.